

МАРТА ЗАОЗЕРНАЯ

РАЗВОД

*Жизнь после
миллионера*

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Марта Заозерная

Развод. Жизнь

после миллионера

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73130768

SelfPub; 2026

Аннотация

Вернувшись домой из отпуска пораньше, я застала мужа с любовницей.

Со своей младшей сестрой.

Наплевав на конспирацию, совесть и мораль, они резвились в нашей спальне!

В моей кровати!

Простить? Никогда! Он пожалеет!

***

– Ада, успокойся. Ты ведешь себя глупо. Истеришь, как ненормальная. Подумаешь...

От его наглости у меня даже сумка из рук падает. Содержимое со звоном по полу рассыпается.

Он шутит? Глупо?

Переспал с моей сестрой, а сейчас я еще крайней останусь?!

Боль уходит на второй план.

Мной, движут другие эмоции. Злость. Разочарование. Гнев.

– Я как раз таки нормальная! А вот ты пожалеешь! Каждый прожитый со мной год очень дорого тебе будет стоить. Не расплатишься.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	50
Глава 8	56
Глава 9	62
Глава 10	68
Глава 11	77
Глава 12	82
Глава 13	89
Глава 14	95
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Марта Заозерная

Развод. Жизнь

после миллионера

Глава 1

Возвращаюсь домой из отпуска пораньше.

Захотелось сделать мужу приятное.

Предвкушая встречу с любимым, непроизвольно мурашками покрываюсь. Волнительно!

Знаете, как оно, когда ждешь чего-то долго, готовишься. Прокручиваешь в голове, а потом, за несколько минут до воплощения, переживать начинаешь?!

У меня так всегда. Волны тепла и нежности по коже прокатываются, когда вижу блеск его глаз, огонь, что в них плещется. Голову теряю от переполняющих чувств.

Соскучилась.

Миша отправил меня в Милан.

Мы с подругами мешали мужьям заниматься бизнесом, отвлекали от важных дел.

Каждый раз перед подписанием крупных контрактов (в такие периоды Миша живет на работе) меня, Женю и Валю

супруги стараются чем-то занять.

Вот, развеялись. Отлично провели время!

Но всё-таки хорошего понемножку.

Завтра у моей младшей сестры День рождения! Как я могла пропустить?! Правильно, никак!

Вот уже почти восемнадцать лет для меня это один из самых важных праздников.

Помню, как мы её крохотной из роддома забирали... Уже тогда была красотка нереальная! Огромные карие глазки, обрамленные густыми черными ресничками. Пухленькие губки. Курносый носик.

Теперь она только краше стала! Милашка.

Никого не предупредив, я поменяла билеты и вернулась в Москву.

Всем устрою сюрприз.

Лечу окрыленная.

Аккуратно проворачиваю ключ в замке и тихонечко ступаю в квартиру, таща за собой чемодан и огромное количество пакетов – их целое облако.

Боже! Я потратила всё, что любимый перевел мне на карту!

Да-да, шопинг – одно из моих излюбленных времяпрепровождений.

Каюсь, грешна! Люблю тратить деньги мужа. В особо крупных размерах.

Упс!

Не могу устоять.

Миша любит, когда я возвращаюсь домой счастливой. Он у меня замечательный.

Войдя в квартиру и бросив на входе вещи, замечаю туфли своей сестры.

Стоят аккуратно на коврике.

Откуда они здесь? Это точно её, вместе их выбирали.

Как такое быть может?

Вот уж сюрприз... Малая меня переплюнула.

Хмурюсь, рассматривая высокие шпильки.

Мы сегодня с ней переписывались. Родная и словом не обмолвилась, что собирается к нам в гости приехать. Да и как к нам? К моему мужу?

Она готовилась к празднованию своего Дня рождения. Торт с мамой печь собиралась...

Что происходит? Почему она молчком приехала?! Знала же – меня дома нет!

Дурные мысли невольно в голову лезут. Предательство самых близких?!

Ну нет... Нет... Я в такое не верю.

Не хочу плохо думать о них. И всё же... Неприятное предчувствие холодит позвоночник, заставляя усомниться в порядочности дорогих мне людей. Нервно сглатываю, осматриваюсь по сторонам.

Да нет, быть такого не может.

Ада, возьми себя в руки и не выдумывай!

Мы с мужем женаты три года. И это время по-настоящему сказочным можно считать. Самое настоящее счастье.

Каждая минута заботой наполнена, искренней теплотой и безграничной любовью.

Часами могу мужу в любви признаваться, ластиться, зацеловывать его, чем и занимаюсь частенько.

Мы познакомились, когда я работала стюардессой в Эмирейтс.

Авиация не была моей мечтой, но обстоятельства сложились так, что находиться в России для меня было опасно. Поэтому устроилась в иностранную компанию.

Эмирейтс – одна из крупнейших мировых авиакомпаний и идеальный работодатель.

Они снимают жилье для своих сотрудников, все из которых обязаны жить в Дубае. Полностью покрывают затраты на проживание.

Для девчонки из провинциального городка это сказкой казалось.

Проработав полтора года, я успела посмотреть самые удивительные уголки планеты. Начиная с дорогущих курортов, заканчивая крупнейшими мегаполисами.

Никогда и мечтать о таком не могла.

Мы жили с родителями в небольшом городке. Неплохо жили, но без изысков.

А потом случилось несчастье с отцом.

Сердечный приступ.

Спасти не смогли.

До сих пор горечь душит, когда думаю о своем папочке. Очень мне его не хватает.

После смерти отца управление небольшой семейной фирмой перешло в руки моего старшего брата.

Он решил развернуться на полную – набрал кредитов и поменял направленность деятельности.

Ненормальный! Сунулся в сферу, о которой ничего не знал, за что и поплатился.

Расплата была очень стремительной.

О случившемся могу лишь с содроганием вспоминать.

На пороге нашего дома стали появляться страшные люди. Брата обещали убить. В какой-то момент через фирму стали отмывать огромные деньги.

Крупные корпорации перечисляли на ее расчётный счёт для обналичивания сотни миллионов рублей, а брат переводил их на счета индивидуальных предпринимателей.

Государственные органы быстро взяли за верхушку этой схемы преступной.

Прижали.

И знаете, кто оказался крайним? Конечно же, Лёня, мой родной брат.

Как бы убого это ни звучало, до сих пор не верится, что он мог так жестоко со мной поступить...

Он решил откупиться. Мной. Мерзко звучит...

Пообещал одному из бандитов, на которых работал, что я

стану его любовницей.

В тот момент отношения в нашей семье окончательно испортились. Я видеть брата не могла, не доверяла больше. Ни ему, ни маме... Она попросила меня потерпеть пару месяцев, чтобы сберечь жизнь нерадивого брата.

Господи, как я тогда испугалась... Дикость средневековая.

Я перестала с ними общаться и прошла собеседование в авиакомпанию. Благо знание английского языка позволяло мне работать в любой точке мира.

Я уехала жить в Дубай.

Вновь общаться с семьёй стала только после нашей с Мишей свадьбы. Он настоял.

Знакомство с мужем было случайным. Он летел в бизнес-классе. В Сингапур. На какой-то там крупный экономический форум.

Как Миша всегда говорит – любовь посетила его с первого взгляда, как только меня увидел.

Спустя три месяца ухаживаний мы поженились.

Мне пришлось бросить работу, но я никогда об этом не жалела. Понимала, что для жены Миши неприемлема такая работа.

Он окружил меня заботой словно принцессу. Пылинки сдувал. Баловал.

Ему даже удалось решить все проблемы нашей семьи. Благодаря мужу Лёню не посадили. Уж не знаю, чего ему это

стоило. Сказал мне не вмешиваться. Я послушалась.

После всего пережитого не могу подумать, что Мишенька мне изменяет.

Нет! Никогда!

Кто угодно, только не он...

Тихо крадусь по квартире. Осматриваюсь, желая отыскать изменения, посторонние вещи.

В тишине слышно, как гулко бьётся моё сердце. Знатно потряхивает.

Как бы мне ни хотелось верить в хорошее, я не понимаю, что происходит.

В гостиной нахожу сумочку сестры. Узнаю, потому что сама ей дарила.

Она брошена на пол, и все ее содержимое рассыпано.

Рядом замечаю открытую пачку презервативов.

Вскрыта не только сама упаковка, но и несколько пакетиков фольгированных.

Ещё один нахожу брошенным на журнальном столике.

Зажмуриваюсь.

Мне кажется, я в этот момент умираю. Сердце моментально ухает вниз. Тошнота к горлу подступает. Сделать вдох не получается, задыхаюсь от боли. Слезы к глазам подступают и давят.

Разом двух людей дорогих потерять... Нет, такое пережить невозможно.

На автопилоте продолжаю двигаться дальше. Борюсь с по-

стыдным желанием побыстрее сбежать из квартиры.

Я хочу оставаться в неведении, но куда мне идти?

Слишком больно, слишком тяжело. Невозможно!

Может быть, это вещи какой-то посторонней женщины?

Как моя маленькая Алиса могла на такое пойти? Ей же завтра всего лишь восемнадцать исполнится.

А Миша... Нет...

Миленький, ты же не мог?!

Вдруг он отдал ключи от нашей квартиры кому-нибудь из своих друзей? Или его двоюродный брат приехал?

В такие глупости верится слабо, но я пытаюсь найти хоть какие-либо оправдания увиденному.

Дойдя до нашей спальни, замираю. Подношу дрожащие пальцы к дверной ручке и боюсь потянуть, боюсь разрушить свою счастливую жизнь.

В этот момент слышится хриплый голос мужа. Его повелительные нотки не спутать ни с кем.

– Глотку твою попробовать хочу. Разворачивайся.

После шлепок.

Боль.

Пустота.

Глава 2

Глотку попробовать...

От услышанного хочется в голос завывать.

Ничего ужаснее я в жизни не слышала.

Ощущение липкого, мерзкого неприятия по телу расходится колючими волнами. Не могу осознать, это и правда действительность?!

Моя жизнь?!

Знаю о пристрастиях мужа разное. Он и со мной никогда святым не был. Но моей сестре только завтра восемнадцать исполнится.

Или я чего-то не понимаю, или это слишком отвратно...

– Давай, шлюшка, активнее...

Узнаю нотки возбуждения в его голосе.

В голове лишь одна мысль – почему этот ужас со мной происходит?

Неужели нельзя было со мной развестись, а после завести любовницу?!

Неужели нельзя было выбрать любую другую, а не мою сестру?!

А ты, Лисенок, как ты могла?! Что я тебе плохого сделала?

Боль внутри нарастает. Меня пошатывает. Не помня себя, открываю дверь, и омерзительная картинка врезается в моё

сознание.

Алиса на четвереньках разворачивается и становится на колени перед моим мужем, послушно сложив ладони на бедрах.

Постанывает при каждом движении.

Призывно облизывает пухлые губы.

Поверить в происходящее не могу. Хочу или проснуться, или умереть.

У нас с сестрой разница в возрасте немногим меньше семи лет. Всю свою юность присматривала за ней. Круглосуточно. Когда одноклассники шли гулять, я вела сестру на аттракционы. Учила её читать и писать.

Разглядываю её и поверить не могу... Неужели я заслужила?

Дышать тяжело. Тело парализуют нестерпимо болезненные судороги. Наверное, это душа умирает.

Пошевелиться не могу. Мне остается только разглядывать их.

«Алиса ввела филлеры?» – не к месту мысль мелькает, когда изменения в её лице замечаю.

Когда только успела? Неделю назад личико свеженьким было.

Завороженно наблюдаю за тем, как муж с гортанным стоном вколачивается в рот моей младшей сестры.

Наблюдаю за ними несколько секунд и только потом понимаю, что я до сих пор живая. Хотя внутри всё мертво.

Это та самая девочка, которой перед школой я заплетала косички и ввела в детский сад.

Мой маленький Лисёнок.

И мой муж.

– Как ты посмел? – произношу громко.

Силы сами собой откуда-то берутся. Поразительно!

Трахующиеся мгновенно останавливаются.

Алиса в панике распахивает глаза. Косится на меня удивлённо.

Думала, я не узнаю?

Красная помада размазана по её щекам.

Гадкое зрелище.

Она пытается отстраниться от Миши. Замечаю, как вязкая слюна стекает из краешка рта. Но он хватается за затылок и резко прижимает к своему паху.

– О, малышка моя, ты вовремя прилетела. Хочешь к нам присоединиться?

Заторможенно хлопаю глазами. Осознание по капельке проникает в мозг.

Я не ослышалась, он действительно со мной говорит?!

Мой муж?

Что произошло за пять дней моего отсутствия?

Мишу как будто бы подменили.

Он никогда со мной так не говорил!

Не мог, просто не мог так со мной поступить...

Мозг отторгает действительность...

Я его понимаю, конечно, но глаза видят совсем иную картинку. Гнусную до тошноты.

Не стесняясь меня, Миша делает несколько глубоких толчков.

Алиса паникует, пытаясь его оттолкнуть.

Не могу поверить...

Перед глазами всё плывет. Нервничаю, когда сглотнуть ком не выходит.

Придерживаюсь за дверной косяк, чтоб не упасть.

Только кончив, Миша отпускает её голову. Занимает это несколько секунд. Видимо, моё присутствие его возбудило нешуточно.

Когда брат решил меня бандитам отдать, я думала, что сойду с ума, но сейчас намного больше. На грани агонии...

В самом страшном сне я не представила бы подобного.

Невероятная пытка...

Вообще совести нет?

На моих глазах муж вальяжно шагает по комнате. Направляется к комоду. Достает из него чистые трусы.

Я немного отмираю.

Только что на моих глазах в нашей супружеской спальне мой муж сестру (тоже мою!) поимел?

Серьёзно, вот так вот просто и ни слова извинений? Да как же так можно?

Человечность? Не, не слышали.

Сгораю заживо, явственно чувствуя, как огонь отчаянья

разъедает мою кожу.

Только бы выдержать...

Перевожу взгляд на сестру, она плачет.

Надо же...

Жалости во мне отчего-то нет. Впервые в жизни её слезы не вызывают у меня и капли сочувствия.

Но, к моему глубокому разочарованию, Алиса выглядит довольной. Несмотря на слезы, её глаза лихорадочно блестят возбуждением.

На секунду кажется, что оргазм испытал не только Миша. Она тоже на пике была. Почти уверена в этом.

Алиса поднимается на ноги. Глядя на моего мужа, тихо произносит:

– Я в ванную.

Их равнодушие заставляет меня пойти на крайние меры.

Не контролируя себя, подлетаю к ней и, схватив за руку, встряхиваю.

– Тебя ничего не смущает? Это мой муж! – указываю в сторону Миши.

Тут дело не в измене мужа. Она... Она мне родная!

– И что? – с вызовом спрашивает младшая сестра. – Ты думаешь, если родилась самой красивой в нашей семье, то тебе всё можно? Только ты имеешь право на счастье? Все должны тебе уступать? Сколько себя помню, тебе всегда доставалось лучшее! – интонации резко взлетают. – С тобой мечтали дружить все девчонки в школе, а парни – встречаться!

Даже Кореев! – выкрикивает фамилию того самого бандита, под которым я едва ли не оказалась. – Он был готов простить все долги – миллионы, лишь бы ты шлюхой его стать согласилась! Я всегда смотрела на тебя и хотела стать такой же! Сейчас мне шанс представился, – едва ли не с гордостью подытоживает.

Её слова бьют как пощёчины. Сильные. Хлесткие.

Несправедливо...

Я постоянно помогала им с мамой. Мы не общались почти, но всё равно переводила большую часть зарплаты, оставляя себе незначительные суммы, чтобы копить на собственное жильё. Не позволяла каких-либо излишков. Хотя зарплата приличной была. Мне хотелось их поддержать. Знала, что пока Алиса учится, у мамы расходы огромные.

Перед глазами вспышки алого цвета мелькают, я не могу поверить в происходящее.

Жестокие и бессердечные.

В какой-то момент мне кажется, что душа покидает тело. Я вижу себя и всё происходящее со стороны и не могу справиться, такая жалкая.

Как же мерзко и неприятно осознавать, что тебя окружают только предатели.

Любимые люди – предатели!

Позднее я, наверное, сама удивлюсь своей смелости, но сейчас отталкиваю сестру, разворачиваюсь и, гордо вскинув подбородок, шагаю в сторону двери.

Уже на выходе подхватываю с комода дорожную статуэтку из кожи и стекловолокна и бросаю ее в антикварное, так любимое мужем, зеркало.

Звук бьющегося стекла мне сил придает.

Уши закладывает – так неистово адреналин шпарит в крови.

Если мы разводимся, то погром в квартире мужа не должен меня волновать! Так ведь?!

– Ада, что ты творишь? – рычит мой неверный благоверный. – Умом тронулась?! Зеркало сто штук стоило!

– Не рублей, – поясняю для растерянной сестры.

Она в шоке. Смотрит на нас, глаза широко распахнув, того и гляди вывалятся.

Лучше бы пошла и оделась!

Пусть в желчи своей захлебнется. Завидовала она мне... Серьезно? Когда брат как вещь меня решил отдать чужим людям! Жутко и горько. Нормальный человек не может завидовать насилию!

– Тронулась, когда замуж за тебя вышла! – возвращаю взор на Мишу, который так и стоит обнаженный. Трусы в руках держит.

Ну хотя бы не стыдно за его внешний вид. Выглядит на отлично! Подтянутый, статный. Разве что очертания пресса уже не так видны, как два года назад.

Я в какой-то прострации... Слово в другом измерении. Искривленное. Неизведанное.

Взгляд сам собой цепляется за бутылку шампанского.

Мои ж вы хорошие! Праздновали?

– Вкусно было? – произношу с придыханием.

Меняю маршрут и направляясь к небольшому столику на колесиках. Он у нас на кухне обычно стоит. Я его сервирую... сервировала, когда завтраком в постель мужа баловала.

Алиса с ночевкой тут оставалась? Спала в моей кровати?

Боль уходит на второй план. Мной движут другие эмоции.

Злость.

Разочарование.

Гнев.

Взяв за горлышко изящную бутылку Moët & Chandon Imperial, со всей силы бью ею о металлическую ручку столика.

Алиса ойкает, закрывая лицо руками.

– Адена! – если из мужа вырвется пламя, не удивлюсь.

– Только тронь, – поворачиваюсь к нему лицом, направляя осколок в виде розочки в его сторону.

До этого момента я не знала, каково оно, когда крышу сносит в моменте.

Если уходить, то хотя бы красиво.

Глава 3

Невидимая рука моё сердце сжимает. Ещё немного, и оно боли не выдержит.

Муж и сестра... Как они могли пойти на такое? Неужели совсем меня не любили? Даже маленькая капелька искренних чувств не позволила бы им сотворить такое.

Неужели я их не знала совсем?

Каждый день муж звонил и говорил, как он любит меня, как скучает, как я ему дорога, а сам в это время...

Не думать, просто не думать.

Если сейчас не расплачусь, умницей буду, самой что ни на есть настоящей!

Плакать при них – то ещё унижение. Алиска точно от злорадства лопнет.

Не припомню, когда в последний раз мне так хреново было. Сердце наизнанку и душа в клочья. Словно голой выйти на мороз. Только ампутация может помочь.

Им даже не жаль...

А как же «Ты не так всё поняла! Дай объяснить!». Разве не это должны неверные мужья говорить?

С трудом получается себя в руках держать, но я стараюсь. Собираю самообладание по крупицам.

Необходимо быть сильной, хотя бы казаться.

Пробегаюсь глазами по комнате.

На своем месте так и стоит наша с Мишей совместная фотография. Отвернуть её к стене не судьба?

«Ты и во плоти их не слишком-то смутила, глупышка. Продолжили, – про себя усмехаюсь. – Что уж о снимке говорить».

Алиса при надобности по головам пойдет. С такой стороны я её не знала.

Удивительно! Голожопой на горшке знала, а конченной сукой – нет! Поразительно!

Ещё вчера я бы поругалась с любым человеком, который бы мою сестру обозвал, а сегодня слов приличных для нее не нахожу.

Растоптала мою веру в людей. Небеса мне на голову обрушила и, судя по всему, довольна результатом осталась.

Какая же дрянь...

До боли сжимаю ладони, впиваясь ногтями в нежную кожу.

Хочется её отгаскать за волосы, по полу проволочить... Не знаю, возможно, даже окунуть лицом в унитаз, но я стараюсь держаться.

Стать в их глазах обиженной истеричкой? Нет, не хочу.

Бешеный пульс отбойным молотком в висках стучит, мешая мне сконцентрироваться. Нужно что-то придумать и как-то действовать.

Секунды тянутся. Замирают. И я вместе с ними.

Предатели смотрят на меня удивленно, а я бросаю на них гневные взгляды.

Вот бы их гром разразил...

Остаться здесь не смогу в любом случае. Начни Миша извиняться – меня на него вывернет. До того сильно отвращение.

Нет ни одного оправдания столь мерзкому поступку.

Измена – табу!

Он знал, какой я недолюбленной выросла – мама обожала исключительно Лёню, до меня дела ей никогда не было, и всё равно ударил по больному.

Миша делает шаг в мою сторону, и я отшатываюсь.

Осознаю полное к нему отторжение.

Нельзя быть таким жестоким! Нельзя! Я живая и очень любила его.

Мысли в голове смешались в одну зловонную кучу, мозг отказывается работать. Эмоции берут верх окончательно.

Мне безумно больно. Невыносимо. Смертельно.

Осколки разбитой жизни впиваются в кожу.

Искренняя любовь на предательство не способна.

Значит, он меня не любил. Никогда.

– Не прикасайся ко мне! – медленно проговариваю.

– Ада, нам нужно поговорить, – понятно, почему все считают, что он на переговорах хорош! Полная безмятежность. Будто бы я морковь попросила купить, а он принес свеклу. – Иди на кухню. Свари нам кофе. Я подойду через десять ми-

нут.

Непроизвольно у меня рот приоткрывается.

Вот так вот просто?! Может быть, мне ещё пойти прогуляться? Дать им время на новый заход?

– Бляди твои пусть тебе кофе варят! Придурок!

Молния залетает мне прямо в макушку. Осеняет! Наверяд ли Алиса у него первая мымра!

Как долго он в дом грязь таскал?

Мы с ним в следующем месяце решили в клинику записаться, анализы сдать. Потихоньку начинали появляться мысли о маленьком.

Со страхом думаю о том, что было бы, успею я забеременеть.

Вот бы где ад начался!

Отнял бы малыша или принудил остаться с ним жить.

От обоих вариантов меня передергивает.

– Какой же ты конченный..., – я никогда ему не грубила. Сейчас с трудом себя обрываю.

– Ты забываешься, Ада. Забыла, где я тебя подобрал? – гнев искажает смазливые черты лица мужа.

Раньше он мне красивым казался. А сейчас магическим образом маска спадает. Ни голубые глаза, ни высокие скулы, ни ровный аристократический нос, ничто не под силу нутро гниющее скрыть.

– Нигде ты меня не подбирал! Я прекрасно жила без тебя! Мне моя жизнь нравилась!

Пусть недолго, но я сопротивлялась его ухаживаниям.

И не зря!

У меня был весь мир, а я выбрала яйцо протухшее, пусть и раскрашенное под Фаберже.

Дура! Какая же дура!

– Так нравилась, что боялась домой вернуться, – язвительно усмехается. Трусы, наконец-то, натягивает.

Презрительно фыркнув, разворачиваюсь и выхожу из спальни.

Алиса тихонечко смылась, пока мы ругались. Их нашей ванной слышится журчание воды.

Мне кажется, или им мало досталось?

Обида требует мщения!

Глаз цепляется за светильник. Стоит целехонький на своей ножке изящной.

Протягиваю руку и легким движением его на пол отправляю.

Вдребезги.

Оказывается, уровень удовлетворения заметно растет, когда делаешь обидчику гадость.

С собой я много не унесу, но и тут не оставлю!

Ослепительная вспышка в сознании! Она превращает мысли в реальность.

«Ада, как Вам удалось уничтожить столько произведений искусства?». Завтра я на такой вопрос, возможно, и не отвечу, но здесь и сейчас мне прикольно!

Кайф испытываю, лишая Мишу его любимых вещей.
Несколько мгновений, и пол осколками покрывается.
Вазы из муранского стекла. Статуэтки, купленные мужем
на закрытых аукционах.

Как вишенка на торте – карманные часы восемнадцатого
века из чистого золота.

Починить на них циферблат – как небольшую квартиру
на окраине Москвы купить.

Демон на ушко нашептывает, что я хороша!

Часы звонко падают на пол.

С диким азартом на них наступаю.

Муж едва ли не воеет. Старается меня оттолкнуть, но не
успевает.

Характерный «хрясть» – мелодия для ушей, но только мо-
их.

– Я тебе всегда говорила – их надо в сейфе хранить, хва-
стунишка, – касаюсь прокачанного плеча, когда он на кор-
точки опускается и поднимает свою изувеченную прелесть.

Давай же, милый! Может, всплакнешь?

– Ада, блядь! – на большее его не хватает.

– Ну как, хорошо поебался? Понравилось, милый? – спра-
шиваю, невинно глазами хлопая.

Миша на ноги вскакивает.

То ли безумие, то ли отчаянье, но я не боюсь его.

Ударит? Так его измена похлеще любой физической боли
была.

Какое-то время стоим с мужем посреди коридора. Смотрим друг на друга враждебно.

Алиса спряталась где-то.

Унылый конец моей сказочки.

Я правда считала себя везучей! И нет, не потому что мой муж из богатой семьи... Просто он был такой... заботливый, нежный, понимающий...

Заменял мне всех, кого я потеряла.

В душе все девочки мечтают любимыми быть.

Я никогда не хотела заурядного парня, которого приходилось бы упрашивать сходить на работу.

Не подумайте ничего плохого, я бы не стала дома сидеть. Тоже работала. Но стремление к лучшему – важнейшее качество в любом человеке.

И в этом Мише нет равных.

Я замороженно слушала, как он о своих проектах рассказывал. От него веяло позитивом, уверенностью и успехом.

Не считая рабочих моментов, в жизни я таких не встречала. Несколько месяцев ухаживаний, и я сдалась, по уши влюбившись.

А как равнодушной остаться?

Прилетаешь в новый город, а Миша уже встречает в аэропорту. На обратный рейс у него куплен билет, чтоб лететь со мной в одном самолете.

В полете он так смотрел на меня каждый раз, когда мимо проходила, что повизгивать от восторга и смущения хо-

телось.

До него на меня никто так не смотрел. Волнующе и чертовски многообещающе.

Куда это всё делось? Совсем ничего не осталось. Только боль и разочарование.

Пока он, засыпая меня ругательствами, поднимает с пола кое-какие уцелевшие вещи из тех, что я поносила с консольного столика, собираюсь уйти.

Миссия выполнена. Урон нанесен.

Уже плащик взять собираюсь, как натыкаюсь взглядом на пакеты, мной же и принесенные.

Идея искрит. В голове загорается ярко-красной лампочкой.

Глава 4

Ощущаю себя отчаянной дурой, но остановиться не могу. Хорошо бы было уйти, сделав вид, что мне всё равно. Но такая безмятежность сейчас недоступна.

Муж и сестра.

Разве можно пережить подобное, не воя от обезоруживающей пустоты?!

Пытаюсь найти хоть одну причину, способную немного оправдать. Не ради них! Лишь бы боль в груди притупить.

Судорожно одергиваю себя.

Никаких оправданий быть не может! Ни одного! Предателей не прощают!

Нервно оглядываюсь, ища взглядом сумочку.

В голове столько мыслей, но ухватить ни одну не могу.

Пока ищу свою любимую вещицу от Gucci – чёрт, совсем не помню, куда её бросила, – несколько раз поглядываю на всё те же пакеты с покупками.

Идиотка! Подарочков всем накупила.

Лучше бы деньги оставила и жила на них безбедно несколько лет.

Приятненько сделать хотела! Эмоции вызвать. Но они, потратившись только на презервативы, переплюнули все мои старания! На раз.

Лишние несколько часов пришлось таскать подруг по бутикам.

Миша, Алиса и мама. Никого вниманием не обделила.

Мама.

Встреча с ней обещает быть фееричной.

Она безумно любит «Мишутку». Заранее с полной уверенностью могу её слова предугадать:

– Ада, ты не от мира сего! Таких мужчин не бросают. Где надо, глазки прикрой, где надо, приласкай, чтобы в следующий раз желания блядовать не было.

Легко говорить, когда у тебя муж был человек благородный.

Папа на маму даже голоса никогда не повышал. С работы торопился домой. Помогал ей с готовкой, а если надо, то и уборкой никогда не гнушался.

А мой принц оказался подлецом, да ещё и с двойным дном.

Больше двух лет моей жизни... Дни, наполненные любовью, нежностью, моей верой в долгое совместное будущее. По наивности я полагала – вместе будем до старости.

Хрупкое сердце сжимается. Ноет, причиняя невыносимую боль.

Кожу с себя содрать хочется, да разве это поможет?

«Ада, думай!».

Выжженная земля после себя – это отлично, но мне жить на что-то нужно будет.

После нашей свадьбы у мужа появилось много имущества, но делить его будет трудно, особенно если на приличного адвоката денег не хватит.

Заниматься благотворительностью – уходить с голой попкой и высоко поднятой головой – я не хочу.

Вот так вот. Только сейчас это осознаю.

Как там говорят: с поганой овцы...? Это как раз про Михаила Апрельского, моего мужа любимого.

Уйду сейчас в пустоту – сразу можно будет отсчет начинать, когда люди Кореева ко мне нагрянут.

Не просто так Алиска вспомнила про эту криминальную рожу.

Господи.

«А вдруг она специально для него постаралась?», – мысль настолько ужасна, что голова кругом идет.

Ну правда, не совсем же она конченная.

Миша неожиданно хватает меня за руку, разворачивая к себе лицом.

– Ада, успокойся. Ты ведешь себя глупо. Истеришь как ненормальная. Подумаешь...

От его наглости у меня даже сумочка, с таким трудом найденная, из рук выпадает. Содержимое со звоном по полу рассыпается.

Он шутит? Глупо?

Переспал с моей сестрой, а сейчас я ещё крайней останусь?!

– Я как раз таки нормальная! А вот ты пожалеешь! Каждый прожитый со мной год очень дорого тебе стоить будет. Не расплатишься.

Глаза Миши расширяются.

Секундная растерянность, после чего берет себя в руки.

– Хочешь сказать, я на тебя мало тратил?! Ты ничего не путаешь? Шмотки твои сколько стоят? Сколько жизней бы тебе потребовалось, чтобы на цацки такие накопить?

Он смотрит на мои серьги от Cartier.

Представьте, как эффектно было бы сейчас их снять и бросить в него. И глупо!

Я даже кольца не сниму. В них куча камней.

– Ещё больше потратишь, – произношу уверенно.

– Я тебя не отпускал, – произносит, когда я собираюсь уйти. – Понимаю, тебе неприятно...

Прикрываю ладонью рот и начинаю хихикать, а после и ржать.

Миша сегодня одну за одной выдает шедевральные фразы:

«Присоединяйся».

«Неприятно».

Более неуместных слов я и придумать не смогу.

Гигант мысли и бог ораторского искусства.

– Иди на хрен, Апрельский! – смехом давлуюсь.

Стремительно истерика зарождается.

Мне ведь убраться отсюда нужно успеть до того, как на-

кроет.

– Если бы я с твоим отцом переспала. Или, например, с дедушкой? – саму от мысли такой выворачивает. – Ты бы как это назвал? Легкий казус?

Миша хватает меня за предплечье и жестко встряхивает.

Притягивает к себе так близко, что я его дыхание на своей переносице ощущаю.

– Я бы убил тебя, поняла?! – чеканит, нависая надо мной.

Только сейчас я обращаю внимание на странный блеск его глаз. Шальной. Дикий. Пугающий.

Там, в спальне, я его списала на возбуждение, но сейчас мне так не кажется.

Каждый мускул его лица напряжен. Крылья носа раздуваются резко. Губы сжимаются в тонкую линию.

Пугаюсь и отталкиваю его от себя.

От неожиданности он пятится назад, наступает на осколки и, не удержавшись на ногах, падает на пол.

– Ада, твою мать! – воет.

– Очень надеюсь, тебе в жопу самый острый осколок воткнулся, – бурчу себе под нос.

Он меня так напугал, что сердце колотится бешено. Ком в горле застревает от шока.

Неужели ударить мог?

Места на руках, где муж касался, горят.

Перестав сомневаться в себе, забираю пакеты, мной же и принесенные, и в сторону уборной иду.

По пути в гостиную заглядываю.

Мелкая стерва так и не вышла. Зато её сумочка с паспортом так и валяется в зоне доступа.

Полгода назад Миша подарил мне абонемент на курсы живописи – я постоянно на обучения разные ходила, чтобы не скучать дома. В Милане купила себе потрясающе стойкие акриловые краски.

Пригодятся.

Содержимое одной из баночек выливаю в сумку сестры. Застегиваю её аккуратно. Если сразу не смыть, то присохнет намертво.

Конечно, она быстро восстановит документ. Но “на память” сойдет.

Есть ещё три полных баночки. Может, стены разукрасить под авторский стиль?!

– Ада, помоги мне осколок из ноги вытащить, – требовательно орет, напоминая о необходимости поторопиться.

“Мне настолько неприятно, милый, что не могу тебе помочь”.

И не хочу!

Преисполненная решимостью, в туалет захожу. Краска к лицу приливает. Голова кружится от дикого адреналина.

Я беззвучно кричу, задыхаясь от непонимания.

Как же так? У меня полный телефон наших фото! Переписки километровые...

Запястьем тру щеку.

«Муж и сестра», – нескончаемо бьется в моей голове.

«Интересно, сильно удивится сантехник, когда Rolex из канализационной трубы извлекать будет», – иронично усмехаюсь сквозь слезы.

Руки немного трясутся, с трудом расстегиваю ремешок часов, расправляю так, чтоб точно смыться смогли.

После чего открываю небольшую коробочку. В ней серьги, сестре в подарок купленные.

Мне подумалось – бриллианты лучшим подарком станут. Но зачем они ей, если малая главный самородок себе отбила?!

– Ты не посмеешь! – в дверях муж появляется. – Адена, мать твою, остановись! Не ты на них бабло зарабатывала.

Муж делает шаг в мою сторону, но не успевает.

Бросаю содержимое ладоней в унитаз и смываю.

Глава 5

Михаил

Блядь. Голова идет кругом, а эта сучка решила сцену устроить.

Не вовремя в ее голове пуля шальная в движение пришла.

Адке подобная херь не свойственна и совсем не идет.

Хотел от неё огонька, а получил взрыв бешенства.

– Отпусти меня, – Ада безуспешно старается высвободиться из моей хватки. – Не трогай! Ты мне противен! Отпусти! Отпусти меня прямо сейчас!

Не кричит, скорее, шипит как змея.

Старается спокойной казаться.

В этом я узнаю свою женушку.

Адена редко позволяет себе крайности в поведении. Сдержанная. Немного холодная.

Это и осточертело.

Стало пресно. Обыденно.

Любой ее шаг мог предугадать.

Сейчас она меня удивляет.

Додумалась же, идиотка, столько вещей перепортить!

Отрабатывать ей теперь долго придется. Устрою такую порку, что сидеть неделю не сможет.

Никогда не была душой, но отчего-то решила, что я просто так возьму и отпущу её.

Да, блядь, конечно! Ещё и вещи собрать помогу, что на мое бабло куплены.

До чего бабы тупые существа.

– Угомонись! Сука! – встряхиваю её со всей силы.

Силу не рассчитываю.

Ада вскрикивает.

Милая головка на тонкой шейке дает слабинку. Резко откидывается назад.

– Ты псих! – выдает сдавленно. Зажмуривается.

– Какого хрена ты меня злишь и провоцируешь?

Впервые с момента знакомства она меня так выбешивает.

Устроила цирк на ровном месте. Идиотка!

– По-твоему, у меня нет повода? Миша, Алиске только завтра восемнадцать исполнится! Она ребенок, неужели не понимаешь?!

Дура... Какая же дура...

То ли слепая, то ли наивная.

– Да на этом ребенке пробы негде ставить! Умеет такое, что тебе и не снилось. Я предложил тебе поучиться, а ты, дрянь, хату разносить начала.

Её глаза в ужасе расширяются.

Ну да, не в первый раз поймел эту малолетнюю шлюху.

Началось всё, когда она в офис ко мне прискакала, якобы посоветоваться на счет подарка сестре.

Попала под нужное настроение.

Мне пар нужно сбросить было как раз.

Как итог – спустя двадцать минут она уже отсасывала. Да так, что глаза из орбит вылезали.

Что у меня, что у нее.

До женитьбы повидал многое. Адка тоже способная, но в тот момент развязная малолетка неплохо так вставила. Интерес подогревала запретность такого траха.

– Скажи, что ты шутишь..., – шепчет Ада. Краска с её лица сходит, оставляя его мертвенно-бледным.

Моя куколка оседать начинает.

Перехватываю её, обняв обеими руками за талию. Крепко к себе прижимаю.

Блядь.

Злиться на себя начинаю. Даже в этот момент на неё реагирую особенным образом.

Когда-то повелся на красивую внешность. Увидел и охренел. Нет, реально, таких красивых девок никогда не встречал. Изящная. Сексуальная.

Прекрасные изгибы тела идеально форма стюардессы подчеркивала.

Адка была не просто красивой, она сияла.

А главное – энергетика. Особенная. Дышать в её присутствии страшно было. И не только мне.

Ада захватывала внимание всех мужиков, на борту находящихся.

С первого взгляда понял, что её себе хочу. Спрятать где-нибудь, чтобы остальные на неё слюни не пускали.

– Миша! – Ада изворачивается и бьет меня в грудь обеими руками. – Ты совсем конченный! Она моя сестра! Она еще в школе учится!

– Заткнись, – рявкаю.

Заебала бесить.

Хватаю её за волосы. Накрутив пряди на руку, сжимаю ладонь на её затылке и притягиваю к себе лицом.

– Ты больно мне делаешь, – произносит, глядя в глаза.

Её злость меня сильнее заводит.

Оттягиваю волосы назад, голову сильнее запрокидывая. Свободной рукой острый подбородок обхватываю. Давлю на него сильно, чтобы рот приоткрылся.

Охуенная даже в испуганном состоянии.

В том, что она меня боится – не сомневаюсь.

В воздухе паника повисает.

Подстегивает.

– Какая же ты сука неблагодарная. Тебе чего не хватало? Какого черта я должен твои сцены ревности терпеть?

– Какая ревность?! – перебивает меня идиотка.

– Рот свой закрой! – зло оскаливаюсь. – Если не успокоишься, я за себя не отвечаю. Ты думала, со мной так вести себя можно? Я тебе что, хер слабоумный? Разнести тут всё и свалить? Серьезно? В себя, что ли, поверила? Ада, детка, напомни, кто-нибудь из твоих подружек по-хорошему раз-

водился с мужем? Да и вообще, кто в последнее время на развод подавал, дура? Никто! А изменяют вам всем. Более того – остальных ещё и пиздят. Так что сиди и помалкивай.

У меня реально нет ни одного мужика в окружении, который бы не трахал периодически левых телок.

Новая сука – новые эмоции.

Надо быть лохом, чтобы возможности не использовать.

Эти малолетки сами из трусов выпрыгивают за вполне небольшое вознаграждение.

И в чем я не прав?

Сестре её новые шмотки, мне – ощущения.

Ада, наконец-то, перестает дергаться. И, как мне кажется, даже не дышит.

К стене её оттаскиваю и шею фиксирую. Не душу, но держу крепко. Для установления взаимопонимания этого достаточно.

– Ты сейчас умываешься. Приводишь себя в порядок и за уборку принимаешься. Устранишь всё, что тут учинила. Чтобы к завтрашнему приходу уборщицы здесь минимум остался от твоего вандализма. Часы из толчка тоже достань, – я уже посмотрел, они не смылись, хотя Адка и старалась. Забавная. Реально думала, что я горевать буду?

– И чтобы больше я таких припадков не видел. Уловила?

– Да пошел ты к черту!

Или я туплю, или она за считанные секунды воспламеняется.

Чуть ли искры из глаз не летят.

– Не буду я жить с таким ушлепком, как ты! Ненавижу тебя.

В этот момент мне смачно между ног прилетает.

Сука. Снова отвлекся.

Как только хватку ослабляю, она вырывается и отбегает на несколько метров от меня.

Надо бы догнать, но пока я занимаюсь своими отбитыми яйцами, из гостиной доносится звучный мужской голос.

– Ада, солнце моё, ты прилетела?

Глаза жены загораются шальным блеском.

Пиздец! Как он не вовремя заявился!

Так нужно уметь!

Ада срывается с места и бежит со всех ног.

Похоже, я влип.

Перед тем как выйти к гостю, нахожу домашние штаны. Натягиваю их наспех.

И пары минут не проходит, как становлюсь свидетелем душещипательной сцены.

Ада, всхлипывая, прижимается лицом к широкой мужской груди. Сбивчиво что-то шепчет.

Посмотрите, какая картина. Мне почему-то не плакалась. Проснулся актерский талант. Нежданно-негаданно.

– Михаил!

Слышу строгое к себе обращение, но не реагирую на него, потому что зависаю на другом.

Эта маленькая стерва заводит руку за спину и “фак” мне показывает, не отрывая своего лица от мужского костюма.

Глава 6

– Ада, милая, что случилось? – забота, по сути, постороннего человека молотом бьет по разрозненным нервам.

Слезы в глазах не сдержать.

Вцепившись в плечи Валентина Федоровича, дух перевою. Очень сложно...

Миша меня напугал. Как же он меня напугал...

Мелкая дрожь пробирает всё тело, боль в груди вызывая.

Умом понимаю, что уже в безопасности, но поделать ничего не могу.

Миша – очень сильный и резкий мужчина, вмиг может воспламениться. Конечно же, я знала его характер! И мне всё нравилось.

Рядом с ним я себя под его защитой чувствовала. Мне это было необходимо. После того, что учинил Лёня, жестко подставив, долго еще снились кошмары.

Первое время успокаивалась только в полете: смотрела в иллюминатор, и страх отступал.

Отчего-то думалось, что служба безопасности аэропорта точно бы задержала людей Кореева.

Господи...

Может, у меня проблемы с головой, и я себя просто накручиваю? Навряд ли моя боязнь этого человека сейчас име-

ет под собой основания. Столько лет прошло, он и думать обо мне забыл. Так ведь?

«А если нет?» – с ужасом думаю.

Ада, Ада... Сейчас Кореев не главная твоя проблема.

– Ада, – обхватив мои плечи, Валентин Федорович отстраняет меня от себя, в лицо заглядывает. Сканирует пронзительным взглядом, ища ответы самостоятельно. – Что произошло? – спрашивает серьезно.

Непроизвольно касаюсь шеи. Место, где муж сдавливал, немного саднит. Ладонью покраснения прикрываю.

– Я так рада Вас видеть..., – искреннее облегчение скрыть невозможно.

Миша осатанел, действительно меня испугав. В него словно бесы вселились. Да, не ударил. Но пламя, в его глазах полыхающее, говорило о том, что он близок к неистовому срыву.

Уму непостижимо!

Сам мне изменил, и сам же в бешенство пришел.

Понимаю – это точка невозврата. Счастья рядом с ним я теперь уже не словлю. Всё, что было между нами ранее – сегодня погребено.

Тоскливо на душе становится. Я ведь ему всю себя...

– Ада, я жду, – напоминает о своем присутствии Апрельский-старший.

– Ваш внук мне изменил, – шепчу жалостливо.

Если при Мише и Алисе мне плакать не хотелось, чтобы

жалкой не выглядеть, то в присутствии Валентина Федоровича даю волю эмоциям.

Не сдерживаюсь.

Горячие влажные дорожки обжигают нежную кожу щек, оставляя на них раны невидимые.

Как после такого верить в людей?

Хуже, только если бы Миша с мамой моей... Но и случившегося достаточно для того, чтобы к грани безумия меня подтолкнуть.

Настолько ужасно, грязно, похабно... В моей голове не укладывается, как можно быть такими?! Совсем без души...

– Ада, солнце моё, что ты говоришь такое?! Быть не может!

Дедушка мужа в первые мгновенья решает, что это обычная бабская истерика. Дескать, сама выдумала, сама обиделась. Померещилось.

Чем горше я плачу, тем суровее его лицо становится.

Сбивчиво, через всхлипывания и вытирания слез, объясняю, что в квартире нашей их застала.

– Вот видите, не удержалась... Не смогла, – киваю на вещи разбитые. – Я сюрприз ему сделать хотела. Приехала раньше... А они...

Проговариваю, и волосы дыбом встают. Как в каком-то идиотском кино...

Слова так мерзко звучат, что рот прополоскать хочется. С мылом. Да и всей помыться.

После прикосновений мужа к телу неприятные ощущения испытываю. Меня словно в грязи изваляли.

– Мне сказали, что тебя в аэропорту видели. Вот я и решил заехать, повидать свою любимицу, – сжав моё плечо, он оглядывается. Оценивает обстановку. Сведя брови к переносице, головой качает.

– Он сюда девку привел? Ты уверена?

Более чем!

Мечтаю забыть.

Стереть себе память. И никогда не вспоминать о людской подлости. Лучше вообще никогда не любить, чем так.

Ни простить. Ни забыть. Ни отвлечься.

Словно сердце вырвали из груди и сжимают его у меня на глазах. Кровоточит.

Киваю, глаза прикрывая.

Валентин Федорович обнимает, к груди прижимает.

Гладит по голове как ребенка. Утешает.

– Михаил! – строго зовет моего мужа.

«Чтоб тебе пусто было! Козел!» – сквозь болезненные эмоции злорадство пролазит наружу.

Миша родился в очень богатой семье. Его отец – успешный бизнесмен. Так считают многие. Мало кто знает, что мой свекор держится на плаву только благодаря помощи своего отца – Валентина Федоровича.

Старший Апрельский не скупится.

Мой муж тоже успешен, но, по сравнению с дедом, и ря-

дом не стоял. Другой уровень.

Когда Миша входит в гостиную, я так и стою лицом к его дедушке. Разглядываю идеальные строчки на его костюме, сшитом на заказ.

Для своих семидесяти пяти Валентин Федорович прекрасно выглядит. Статный и очень элегантный мужчина. Он – прекрасный пример того, как аура успеха влияет на восприятия мужчины. Его последняя девушка была немногим старше меня.

Чувствую покалывание кожи спины.

Миша меня испепелить взглядом пытается.

Не могу удержаться от маленькой шалости.

Завожу одну руку за спину и незамысловатую фигуру из пальцев кручу ему.

– Объяснись, – требует Валентин Федорович от внука.

Голос уверенный, но замечаю – он напрягается. Грудная клетка ходуном ходит.

Отцу до Миши дела нет никакого, а вот дед всегда пытался развить в нем лучшие человеческие качества. Представляю, как ему неприятно сейчас.

– Дед, давай ты вмешиваться не будешь. Мы сами решим. Нам надо с Адой поговорить. Мы к тебе завтра в гости приедем. Сейчас некогда... – Миша храбриться старается.

Зная его лучше других, могу сказать – бравада его напускная.

Он волевой, но до дедушки ему расти и расти.

Валентин Федорович поднимает руку, обрывая речь внука на полуслове.

– Трудно что-то решать, когда мозгов нет, – переводит взгляд с Михаила на меня. Мою шею хмуро разглядывает. – Ада, собери вещи. Всё, что тебе на первое время понадобится. Иди. Нам с внуком нужно поговорить.

– Она никуда не пойдет. Ада у себя дома, тут и останется. Обернувшись, замечаю, как челюсть мужа квадратной становится.

Из его глаз в меня летят молнии одна за одной.

Остаюсь стоять рядом с Валентином Федоровичем не потому, что мужа послушалась, просто рядом с ним безопаснее.

Да и его вариант мне больше подходит.

– Ты меня разочаровал. Адену, полагаю, и того сильнее. Поэтому лучше заткнись и прояви уважение.

Повисает тишина.

Расширив глаза, Миша смотрит на нас с недоверием. Возможно, плод фантазии, но я ревность в его глазах вижу.

Следом ситуация стремительно выходит из-под контроля.

В гостиную на пальчиках в одном белье вбегает Алиса.

Полотенцем сушит волосы и не смотрит на нас.

– Милый, всё уже в порядке? Ты выгнал эту истеричку? – щебечет она на бегу. – Я так испугалась! Адка вообще слетела с катушек! Думала, она меня поколотит! Ты представля. . .

Тряхнув волосами, она вскидывает голову и столбенеет,

наткнувшись на осуждающий взгляд Валентина Федоровича.

Господи.

Мне так стыдно становится за неё. Я ведь приложила руку к воспитанию этой дурочки!

Миша с ярким презрением смотрит на мелкую. Ноздри как парашюты раздуваются. Тяжело вздохнув, шипит на неё:

– Быстро свали.

– В смысле свали? Мы ведь..., – округляет она ротик.

Как же мне тошно.

Можно, я уйду, а потом они поговорят?

– Мы закончили. Можешь проваливать, – рубит её на полуслове. – Скройся.

– Ты что, дальше с ней будешь жить?

Алиса, видимо, забывает о нашем родстве. Говорит обо мне так, будто я тут и не присутствую.

– Живо свалила! – рычит Миша.

– Ах, ты..., – наперекор его словам, Алиса срывается и бежит в мою сторону.

Правда, недолго.

На середине пути не замечает осколка на полу. Наступив на него, падает и орет оглушительно.

Глава 7

Смотрю на сидящую в груди стекла сестру. Она плачет. Горько-горько. По-детски, размазывая по лицу влагу, вытирает слезы кулаками, на которых капли крови видны. Ойкает, понимая, что и руки порезала.

Мозг мгновенно подает импульс – помочь. Глупо, но он так привык. Почти восемнадцать лет делал так. Разбитые колени. Ссадины на ладонках. Сорванные ноготочки. С этим всем Алиса ко мне шла.

Естественно, я помогала. А как иначе?

Сейчас же у меня ноги невыносимая тяжесть парализует. Наблюдаю за ней и не испытываю сочувствия.

Так удивительно и непривычно.

Злорадства тоже нет, но отчего-то я уверена – мне помогать она бы не стала. Напротив, поглумилась бы с моей неуклюжести.

Больно думать, что так заканчивается моё общение с одним из самых близких и любимых людей. Вернее, с двумя. Но насиловать себя причин не нахожу.

Дотронусь до неё и погибну...

Чудовищное разочарование обжигает сердце.

Выходит, никому в этом мире нельзя доверять? Вообще никому?!

Чем роднее человек, тем длиннее клинок он выберет, чтоб выколоть твое сердце?

Смириться. Простить. Забыть. Никогда.

– Я пока соберу свои вещи, – негромко произношу, обращаясь к Валентину Федоровичу.

С трудом получается сглотнуть разрастающийся в горле колющий ком.

Не получив ответа, оборачиваюсь и смотрю на него.

Впервые вижу Апрельского-старшего в таком состоянии.

Он растерян и испытывает крайнюю степень презрения.

Брезгливо окинув взглядом Алиску, смотрит на меня.

Его взгляд затуманен. Молчит, забывая моргать.

Я начинаю паниковать. Не дай бог мы довели его до инфаркта. Возраст, как-никак.

– Ада, он с твоей сестрой, – ему будто неловко мне глаза на подлецов открывать.

– Я знаю, – молвлю пересохшими губами, наклонившись в его сторону.

Мы словно два воришки, ставшие свидетелями чего-то запретного.

Вижу нас будто со стороны, и смешно становится.

Поразительно!

Нагадили одни, а стыдно другим.

Под вопли сестры он прикрывает глаза и стоит так несколько секунд. За это время успевает взять себя в руки. И вот я уже вижу перед собой предельно собранного человека.

– Бедный ты ребенок, – его тяжелая, всё ещё крепкая рука ложится мне на макушку. Гладит по-отечески – с сочувствием, словно силами делится. – Собирай вещи. Я тебя в свою квартиру отвезу. Поторопись, у меня ещё деловая встреча на вечер запланирована. Необходимо успеть.

Я делаю несколько шагов, как его голос меня догоняет.

– Помочь не хочешь? – не сразу понимаю, что пробирающие до костей интонации не мне адресованы. – Не хочешь сам с девчонкой возиться – вызови скорую. Не стой как идиот, Миша!

Периферийным зрением замечаю – мой муж не двигается с места.

Вот так вот? Чувства к сестре пылали недолго...

«И стоило оно того, Алис?» – вертятся слова на языке.

Прикусив его, не даю им сорваться.

Добравшись до гардеробной, закрываю дверь на замок. Руки не слушаются. С первого раза повернуть колесико на затворе не выходит.

Справившись, я опускаюсь на пол и дрожащими руками обхватываю колени.

Валентин Федорович сказал поторопиться, но я не могу.

Видимо, внутри что-то сломалось. Я слышу информацию. Понимаю её. А вот обработать и дать телу команду к действию не могу.

Погружаюсь в пучину лютого страха. Боюсь, что буря, в груди зарождающаяся, разрушит меня окончательно.

Первый шок спадает, и я начинаю осознавать, насколько варварски они поступили с моими чувствами. Чудовищная бесчеловечность.

Оглядываю себя. Вроде такая, как и сошла с трапа самолета, но по ощущениям из меня струятся реки слез и крови.

Увиденное в нашей с Мишей спальне вонзается в память острыми ножами. Теперь стоны Алисы, рычание Миши, шлепки их обнаженных тел со мной навсегда.

И воспоминания будут напоминать о себе каждый раз, когда я решу довериться кому-то.

Под гнетом тяжелых мыслей сбор вещей проходит медленно. Не обращая внимания на скручивающую боль, по ступеньке поднимаюсь на ноги и принимаюсь собирать с полок одежду. Небольшими стопками ношу в чемодан мужа.

– Переживет. Новый себе купит, – произношу вслух.

Тема никчемная, не требующая ни капли внимания – под рукой только этот был, его и взяла. Намеренно себя отвлекать пытаюсь на что-то.

О чем угодно думать. Только не вспоминать.

Голый Миша... Алиса перед ним на коленях...

Черт!

Бросив шмотки на пол, обхватываю голову руками.

На них злюсь.

На себя за слабость.

На весь мир, потому что справиться с эмоциями – сил нет.

Они в моем сердце занимали так много места...

А сейчас там пустота разрастается. Черная дыра, затягивающая в себя всё живое.

Несмотря на рвущиеся рыдания и уничтожающее смятение, продолжаю потихоньку сборы.

Не знаю, сколько времени проходит. Основные вещи собраны.

Вполне возможно, я выбрала совсем не то, что надо, но узнаю я об этом позже. Сейчас не понимаю ничего. Не осознаю. Может быть, я вообще вещи мужа схватила?

Осознания искать не приходится.

Тащу набитый до верха чемодан и ногой цепляюсь за мягкий пуфик, стоящий рядом с туалетным столиком.

Наконец-то меня осеняет яркая вспышка. Дельная мысль.

Ну и тупица ты, Ада!

Собрала, да не то.

В консоли для макияжа я храню свои украшения. Первое время Миша ругался. Заставлял драгоценности в небольшом сейфе хранить. С ростом заработка беспечность пришла, а быть может, он просто устал со мною бороться.

Неважно.

Открыв верхний ящик, понимаю – всё на месте.

Даже на время моего отпуска ничего не припрятал.

Хоть что-то за день хорошее!

Не раздумывая, открываю чемодан и выкидываю часть вещей прямо на пол, заменяя их более ценными.

Говоря мужу, что развод со мной ему дорого стоит будет,

я не шутила. Дорого – во всех смыслах слова. Во всех.

Деньги. Его репутация. Даже потенция. Мне хочется во всем ему навредить.

Хочу взять по двойному тарифу от своей стоимости.

«Знать себе цену» – это не о продаже своего тела за деньги.

Просто слишком много моей энергии, времени, искренних чувств – любви и заботы – потрачено на человека, который такого дара недостоин.

Хочу обратно своё получить.

Глава 8

Водитель Валентина Федоровича останавливается у элегантного, но в то же время современного жилого комплекса, расположенного в одном из самых элитных районов Москвы. Охраняемая территория. Идеальная чистота. Приветливый персонал.

Я не уверена, но, скорее всего, дома построены тем же застройщиком, что и комплекс, где мы с мужем жили. Прослеживаются явные сходства в дизайне.

Почему-то в голове всплывает неуместная мысль. А сам ли Миша покупал ту квартиру? Мне говорил, что несколько лет работал без выходных, копил на неё. Все его слова принимала за чистую монету, а сейчас начала сомневаться.

Нет в нем искренности.

Со мной так всегда. Я верю всем людям без исключения, пока они меня не разочаруют. Дурная привычка.

Водитель выходит и, обойдя авто, открывает сначала пассажирскую дверь со стороны Апрельского, а затем и для меня.

Помогает мне выбраться, за что я ему благодарна.

Ноги так и не слушаются.

Он и чемодан помогал забрать из квартиры, пока Валентин Федорович меня крепко за руку держал.

Сама бы я оттуда только ползком... Стараюсь закрыть чувства хотя бы на время. Дать себе возможность выдохнуть, но не могу.

В мозгу бьется мысль – всю жизнь меня сестра ненавидит. Её завить такой силы, что с лютой злобой граничит.

Вот так вот с родного человека маска слетает, и ты понимаешь – вы совершенно чужие.

Даже после случившегося я не чувствую к ней такого отращения, как она ко мне.

Эти открытия для меня слишком болезненны.

Кровь оглушающей волной ударяет мне в голову, вызывая головокружение и сухость во рту. Судорожно сжимающееся сердце будто совсем обескровлено.

Я себе такой жалкой кажусь, но ничего не могу поделать. Возможно, позже, но не сейчас. Слишком больно.

– Адена Витальевна, – Андрей, водитель Апрельского, понимающе подставляет мне локоть.

– Благодарю, – только и получается произнести.

Тут красиво, однако я не рассматриваю. Картинка перед глазами размыта из-за непролитых слез. Даже адрес не вспомню, если попросят.

Как только мы вышли на улицу из нашей с Мишей квартиры, меня в сон потянуло. Весь путь сопротивлялась ему, теперь глаза аж покалывает.

Видимо, организм решил защититься. Не может больше думать о Мише и Алисе, но продолжает бить по больному.

О предательстве не забыть.

Сил больше нет.

Одно желание в голове бьется – остаться одной и заснуть. А ещё – не просыпаться, но его я всячески гоню от себя.

Дурные мысли мне ни к чему. И всё-таки они разум быстро захватывают. Это как стоять на краю глубокого крутого обрыва, а с противоположной стороны видеть свою прошлую счастливую жизнь, которой лишился. Она манит. Ты хочешь к ней прикоснуться. Хотя бы на секунду возвратиться в то беззаботное время, но чем цель ближе, тем ты больше рискуешь в бездну свалиться. В искореженном состоянии оказаться на дне самой глубокой пропасти.

Умом я понимаю – нужно о них просто забыть. Вычеркнуть из своей жизни... Но как же это трудно... Немыслимо.

– Адушка, тебя устраивает? Или подыщем другую? – спрашивает дедушка Миши после пятнадцатиминутного обхода квартиры.

– Здесь прекрасно, – заверяю искренне. – Очень уютно. Я бы сказала – обжито.

Я не слишком рассматривала, но расставленные то тут, то там предметы интерьера говорят о том, что квартира раньше принадлежала девушке. Лавандовые аромапалочки? Мужчина бы не стал заморачиваться.

– До недавнего времени здесь жила одна особа, – равнодушно отвечает Апрельский. – Ада, не смотри на меня так. Моя Женя жила здесь. До расставания.

Он так запросто говорит о девушке, с которой достаточно плохо расстался, что я гордостью за него преисполняюсь.

Может, мне повезет, и я также беззаботно о неверном муже смогу вспоминать?!

Они действительно плохо расстались.

Поняв, что Валентин Федорович не собирается на ней жениться, Женя постаралась смешать его имя с грязью. Через СМИ понесла в мир подробности их интимной жизни, что мне кажется верхом глупости и непорядочности.

Евгению быстро заткнули, но осадок остался. Думаю, Валентину Федоровичу нелегко было смириться с её столь вероломной выходкой.

– Её вещи остались? – уточняю.

Мало ли. Не хотелось бы незваных гостей на пороге дома встретить.

– Нет, Ада, – качает головой. – Я пожадничал. Купил ей квартиру поменьше. Не отдал эту, с ней слишком много связано. На том и расстались. Если здесь что-то найдешь лишнее – смело выкидывай.

Купить квартиру любовнице, которая по тебе катком прошла? Это даже не благородство, это что-то другое.

Я, к примеру, знаю, что при разводе Миша постарается мне как можно меньше оставить – желательно ничего, чтобы потом говорить:

– А я тебя предупреждал! Нужно было слушаться и со мной оставаться. Жила бы себе припеваючи и ничего не де-

лала.

Иногда мне казалось, что он психосадист. Очень редко, но он всё же любил меня до слез довести. Подобные яркие вспышки как начинались внезапно, так и заканчивались. На общем фоне нашего счастья они терялись. Особого значения я им не придавала.

В такие моменты я закрывалась от него в спальне. Ждала, пока успокоится. Чаще всего это происходило быстро – десять-двадцать минут, и его отпускало.

После он успокаивался и превращался в привычного милого котика. Моего Мишеньку...

Осмотрев со мной спальню и гардеробную, Валентин Федорович спускается на первый этаж.

Я задерживаюсь. Оглядываюсь по сторонам. Не верится, что это всё мне! Понятно, что не подарок. Но я смогу жить одна! Это ли не чудесно? У меня никогда такой возможности не было. Комната и та у нас была одна на двоих с сестрой.

Работая, я тоже жила с девочками.

Искать положительные стороны – это, кажется, так называется.

– Ада, если тебе что-то необходимо будет – смело звони мне. Или Андрею. Его номер я тебе оставил, – пока мы в лифте поднимались, он дал мне визитку водителя. – Отдыхай. Восстанавливайся от пережитого шока. Деньги на карту тебе переведу.

Вот тут уже начинаю протестовать. Он и так для меня мно-

го сделал.

– Ада, – подняв ладонь, мягко меня прерывает. – Не стоит. Живя с моим внуком, ты не работала. Это нормально, что тебе поддержка нужна на первое время. А там, глядишь, и Миша возьмется за ум.

Глава 9

Проснувшись, не сразу понимаю, где нахожусь.

Всё тело болит. Каждая косточка ноет о своем дискомфорте, мол, не позаботилась ты, Ада, обо мне.

Потихоньку в памяти всплывают картинки вчерашнего дня, протекают в замедленном темпе, как кадры старой киноленты. Против своей воли словно наяву вижу Мишу и Алису.

У неё сегодня день рождения.

Можно было бы сказать:

– Лисенок, вот ты и стала взрослой!

Но взрослой она стала давно. Раньше, чем я предположить могла.

Никогда не думала, что можно прийти к психологическому истощению так быстро. Как давно я прилетела? И суток не прошло, наверное.

Я лежу на животе, лицом уткнувшись в подушку. Руки неудобно вытянуты по швам.

Приняв душ, я вчера в такой позе упала на кровать. Уснула, по всей видимости, быстро, раз не успела поудобнее устроиться.

Всё тело болит.

Теперь они с душой в равных условиях.

Пытаюсь понять, чего я хочу? И не могу.

На самом деле мне ничего не хочется. Память бы с радостью стерла. Сердце бы остановила, потому что оно с такой неистовой частотой сокращается, что мне страшно становится. Впервые в жизни ощущаю такой галоп бешеный.

С трудом, далеко не с первой попытки, переворачиваюсь на спину. Вибрирующие судороги проходят по рукам и ногам. Они летают по телу со сверхзвуковой скоростью.

Медленно через рот выдыхаю, стараясь сжать и разжать ладони. Слушаются с трудом, пропуская через себя мучительные спазмы. Будто бы жидкого металла в вены пустили.

– Больше никогда так не делай! – шепчу едва слышно.

Это же как крепко уснуть нужно было, чтоб такого дискомфорта не ощутить? Глупая.

Медленно сжимаю бедро до чувствительной боли. Постановляю при этом, как самая настоящая пьянь с похмелья.

– Да, Ада, тупица ты сказочная, – спустя десяток секунд поднимаю свое тельце с кровати. – Думаешь, недостаточно жалкой вчера выглядела? Добавить тщедушности решила?

Это, конечно, смешно, но за всё время наших с Мишей отношений я ни разу не просыпалась утром разбитой. Наоборот. Даже когда он полночи мне спать не давал, жизнерадостностью фонтанировала. Энергия бурлила.

И вот он – мой первый день без мужа. С кровати встать не могу.

Полагаю, всё дело в стимуле.

Для него, рядом с ним мне хотелось летать. Куда-то ехать. Что-то смотреть. Переживать совместно новые эмоции.

В будни я составляла нам программу на выходные. Миша не знал, что именно придумаю, но знал – что-то интересное его ждет!

Я думала, ему нравится. Он сам мне так говорил, удивлялся, откуда идеи берутся. Будь то небольшой отель в Европе, забронированный на выходные, или билет на концерт его любимой группы.

Делала это не потому что мне нечем было дома заняться. Щемящая нежность наружу рвалась, старалась найти ей выход через каждое действие.

«Забота о муже – это ведь неплохо?» – пульсирует вопрос в подсознании.

Когда мы только начинали встречаться, я говорила Мише, что продолжать работать хочу. Но он категорически против был.

Работа в авиакомпании его категорически не устраивала, дескать, нельзя мне находиться там, где посторонние мужики на меня слюни будут пускать.

Преувеличивал, но ругаться с ним не хотелось.

Так вышло, что я всегда приветливой была. Искренне переживала за каждого пассажира. Они это чувствовали, отвечая мне тем же.

В первом и в бизнес-классе летает определенный круг лиц, со временем ты начинаешь узнавать их в лицо. А они

тебя.

Ни о каком неформальном общении речи и идти не могло, но Миша накрутил себя до такой степени, что считал, мол, занятые взрослые мужчины покупают билеты на самолет за сотни тысяч, а то и за миллионы, лишь бы меня увидеть.

В то время его ревнивый бред мне милым казался. Просто очередное проявление чувств.

Знай, чем для меня это закончится, я бы бежала дальше, чем видела, но сейчас-то уже что поделать?

Жена стюардесса была ему не по статусу, да и с моим графиком виделись бы мы крайне редко. В общем – я уступила.

И до вчерашнего дня никогда не жалела.

Дойдя до ванной, смотрю на себя в зеркало и едва ли не плачу.

Твою ж...

Лицо отекло и помялось.

Вот честно! Помялось самым натуральным образом. Мешки под глазами набухли и, придавленные во сне головой, приобрели неестественную форму. Волосы спутались. Губы от сухости потрескались.

А глаза... Неужели я во сне плакала?! Красные, с какой-то синюшной поволокой.

Вглядываюсь в свое отражение.

Ресницы, и те помялись.

Красавицей, как вчера с претензией сказала сестра, я никогда себя не ощущала. Да, симпатичная. Да, обаятельная.

Но мир никогда к моим ногам не падал. Пару раз фотографии предлагали свои услуги, я всегда отказывалась. Никогда не стремилась к известности.

Мама так и вовсе всегда находила во мне недостатки. То рот слишком большой, то нос узкий, то глаза словно коровьи.

Я не Лёня, меня подбадривать не за что было.

Разве что папа. Он всегда хвалил мою внешность. И вообще хвалил.

Такое чувство, что по-настоящему только ему и было до меня дело. Мама сидела в декрете с Алисой, но на кружки меня папа возил. Бросал работу и приезжал, потому что мама считала это ненужными тратами, ведь я ни в чем особых звезд с неба не хватала.

А уж как она радовалась, когда я бросила университет... Никому не расскажешь, но ей на самом деле принесла удовлетворение собственная правота, дескать, Адена даже высшее получить неспособна.

Хотя бросила я не потому, что учиться желания не было.

Под Кореевым оказаться не хотела.

Быстро принимаю душ и стягиваю волосы в хвост.

Иду на кухню за льдом.

Крема для лица я с собой не взяла. Приходится обходиться подручными средствами.

Возвращаясь в спальню, слышу вибрацию своего телефона.

Совершенно о нем позабыла.

Да и с кем мне общаться? Подруги ещё на отдыхе, да и поймут ли они меня, учитывая, что их мужа с детства дружат с Мишей?

Из круга, в котором привык муж вращаться, вылететь очень легко.

Достаю телефон из сумочки и немного ужасаюсь. Уже почти полночь следующего дня.

Это я что, проспала больше суток?!

Самая настоящая чередa невероятных событий!

Телефон гудит от количества пропущенных звонков и сообщений.

Большинство из них от Миши. Несколько девчонки прислали, спрашивают, как долетела и почему не отвечаю.

Оставляю их без ответа, на ходу отмечая как прочитанные, но в какой-то момент столбенею, будто бы спотыкаясь о невидимый барьер.

Читаю сообщение от мамы и ощущаю себя пронзительно несчастной. Самый одинокий человек в мире – я!

Уровень боли в организме стремительно растёт, словно удары хлыста сыпятся один за другим на мое уставшее тело.

Слова слишком жесткие, ядом пропитанные.

«Вот уж не думала, что такую дрянь вырастить смогу! Думаешь, если подложила себя под мужика побогаче, то на семью можно забить? Не чета тебе стали? Конечно, зачем сестру поздравлять с днем рождения! Хоть бы подарок прислала малышке, Иуда. Ей и без того сейчас плохо».

Глава 10

Пять дней спустя

– Адка, открывай дверь! Мы знаем, что ты здесь! – спр-сонья я не сразу понимаю, что из-за двери слышится голос подруги.

Растираю лицо руками, чтобы чувства вновь обрести, и иду открывать.

– Вас всего двое, а шуму – как от целого табора, – негромко ворчу, когда они заваливаются на порог.

– А кто виноват, что ты открывать нам не хотела?! Мы набирали ещё на входе, ты не открыла. Пришлось Валентину Федоровичу снова звонить! – резко Женя бросает. – На посту охраны сказали, что ты утром уезжала куда-то, но уже вернулась. Мало ли что случилось! Нам нужно было непременно в квартиру попасть. Ты сучка, конечно, знатная... За неделю одно сообщение, это нормально?!

Громко стуча в дверь, они меня разбудили. Голова кругом идет и немного подташнивает. С трудом удается сфокусировать внимание на чуть ли не кричащем объекте.

Не получив ответа на свой вопрос, она подбоченивается. Смотрит на меня, нахмурившись, и я не выдерживаю.

Хохочу, прикрыв рот ладонью.

Впервые за последнее время мне действительно весело.
Как же их не хватало.

Роста Женя небольшого. В ней не будет и ста шестидесяти сантиметров. Сегодня она, на удивление, без каблуков – обычно именно ими пытается дотянуть до средних высот. Поэтому, чтобы смотреть мне в глаза, ей приходится голову закидывать.

Возможно, это и истеричное, но маленькая кричащая птичка выглядит очень забавно.

– Снегирева, остынь. Не видишь, что ли, человеку плохо, – Валя скидывает лодочки и, подойдя ближе ко мне, скользящим по касательной движением чмокает в щеку. – Привет, лапка! Неважно ты выглядишь. Тебя будто с максимальным отжимом постирали. Без пара.

Если бы не её слишком обеспокоенный взгляд, то впору бы было обидеться.

– Ощущаю себя и того хуже, – озвучиваю свои мысли, как они есть. – Проходите. Я чай вам заварю.

Прикрываю рот ладонью. Слабость, охватившая меня в последние дни, это что-то невероятное. Самый настоящий анабиоз.

Сегодня пришлось проснуться пораньше, чтобы съездить в собачий приют, которому мы с мужем помогали весь последний год. Без меня он, конечно же, забыл купить для них корм. Каждый месяц в первых числах мы ездили туда вместе. Привозили еду, проводили время с животными, узнавали у

персонала список необходимого.

Его забывчивость не стала для меня очередным шоком.

Да и чего греха таить, мне тоже было полезно выбраться из той скорлупы, в которую я добровольно забралась.

– Чай свой сама будешь пить. Мы всё с собой привезли, – Женя поднимает повыше руку, в которой зажат бумажный пакет. Звон бутылок раздаётся по просторной прихожей с характерным громким «дзынь». – На тебя надежды никакой нет. Капец ты, конечно, жжешь, Апрельская! Походу, с нами в Милане последний раз ела. У тебя даже щеки впали. Если бы я знала, что так можно, не стала бы комки Биша удалять. Не ела бы просто неделю.

И без её выпада знаю, что выгляжу неважно. Но это ни в какое сравнение не идет с тем, как ощущаю себя.

Одиночество. Всепоглощающее и безысходное.

И дело не в том, что я провела одна столько времени. Я умею быть счастливой в компании себя самой. Но предательство... Оно разорвало меня на куски. Просто уничтожило.

Чтобы отпустить ситуацию, я пыталась её понять и не смогла. Действия мужа и сестры не поддались мне ни с одной из сторон. Никак.

Полное отторжение.

Про маму я и вовсе молчу.

– Я тебе сразу говорила – зря ты их удалять собралась, – пожимаю плечами.

– Согласна, – живо отзывается Валя. – Стала как все, –

отвешивает комплимент нашей крошке.

– Поговорите мне ещё здесь! Я свою ценность в глазах мужа увеличиваю. Скоро буду стоять ему дороже, чем его любимица – яхта. Вот тогда мы с вами поговорим. Если бы было можно, я и ноги бы удлинила на десяток-другой сантиметров. Вон как у Адки. Надо узнать, вдруг делают где-нибудь пересадку ног.

– Бог ты мой! Чокнутая! – фыркает Валя.

Мы знаем, что Женя шутит, но порой она бывает излишне импульсивна. Никогда не знаешь, что ей может взбрести в голову посреди ночи.

Как-то раз мы не виделись месяц – я серьезно болела, и за это время она успела сделать себе «лисьи глазки».

Насколько люблю её, настолько она меня и пугает.

Все шальные императрицы рядом с ней отдыхают, а может, и тихо плачут в сторонке.

– Так, Ада, прекращай суетиться и расскажи нам, в чем дело, – говорит Валя спустя пятнадцать минут, когда мы на кухне оказываемся.

Девочки сидят за столом, а я на стол накрываю.

Оказывается, у меня полный холодильник продуктов. Я даже не знала. Наверное, Андрей приезжал.

Дни в самом деле прошли как в тумане.

Это не первый раз, когда я рву общение с семьей, но прошлые дались значительно легче. Не было ощущения полного опустошения, А сейчас будто грудную клетку вспороли и

вырвали сердце. Хотя, по сути, так оно и есть.

Боль предательства самых близких хуже физической.

– Вот именно! Что должно было случиться, чтобы ты своего милого зайньку кинула? В Альпы на новогодние праздники мы, значит, не можем с подругами поехать – Мишутка будет скучать, а тут запросто бросила, – зловещая ухмылка на лице Жени появляется. – Я тебе всегда говорила, что он козел! – ей не надо даже всей истории знать, ругать моего мужа готова заочно. – Всегда Илье говорила, что его одноклассник – дурак. Нет, ну правда! Что вы на меня так смотрите?! Улыбаюсь, ничего ей не говоря. Честно? Очень рада их визиту.

– Я тебя без остановки неделю слушала. Помолчи хотя бы пару минут! – прикрыв глаза, Валя хмурится. – Сейчас Ада расскажет, и начнешь грязью его поливать. Пока рано.

У них перепалки происходят постоянно. При этом между собой они знакомы очень давно и крепко дружат. Спокойная и рассудительная Валя прекрасно дополняет импульсивную Женю где нужно, немного сбивая спесь.

Сажусь за стол напротив Вали, складывая руки перед собой. Не представляю, с чего начинать. Всё настолько дико и грязно, что оскомины на зубах появляется. Мне противно просто вслух такое произнести, не то что обсуждать.

Умом понимаю – нужно с кем-то поделиться. Иначе взорвусь. Разлечусь на миллионы осколков от той вакханалии, что творится у меня в голове. Страх, непонимание, злость,

отчаяние смешались в гремучую смесь.

Самостоятельно подчинить эмоции здравому смыслу и логике у меня не выходит.

Минут двадцать у меня уходит на то, чтобы в подробностях рассказать подругам и о том, что я в своей спальне увидела, и о том, что после случилось. В самые мерзкие подробности не вдаюсь, но в целом ничего от них не утаиваю.

Если не хочу их потерять, что в моем положении вполне вероятно – их мужья не поймут нашего с Мишей развода – то нужно быть предельно честной. Девочки должны понимать мои мотивы. Я ухожу от мужа не потому, что он мне надоел.

– ...Валентин Федорович всё видел своими глазами. Очень ему благодарна. И за то, что забрал меня оттуда – сама бы я не знаю, как ушла. Миша не в духе был. И за то, что позволил пожить у него, – разглядываю поверхность стола, стараясь проморгаться. Понятно, что плачу, девочки, думаю, меня понимают. – Совсем не знаю, куда себя деть. Из кожи вон хочется вылезти. Вчера с адвокатом созванивалась, после этого полночи уснуть не могла. Меня паника душит, – непроизвольно шеи касаюсь.

Стоит мне замолчать, как на кухне повисает тягостная тишина. Несколько мгновений девочки не решаются её нарушить.

После чего взрыв случается.

– Ну и урод же! А я говорила, что он фаллос безмозглый! Куда ты вообще смотрела, когда замуж за него выходила? –

Женька хаотично машет рукой. – Понятно, что на рожу. Додумался же! Мало того что сестру твою, так ещё и в вашей квартире. Сказочный идиот!

Подперев рукой щеку, она пораженно головой качает. На ее милом личике отражается изумление, смешанное с омерзением.

Я схожие чувства испытываю.

– Он обезумел? Что в башке, если на твою мелкую залезть решил?! Она тоже шлюшка, конечно, знатная. Далеко не стала ходить! Идиотка! Нет, она по-любому хотела, чтобы ты быстрее узнала! – немного помолчав, Женя, задетая за живое, напускается на Валу. – А ты чего молчишь? Если начнешь его защищать, ты больше мне не подруга. Вечно на его стороне, – грозит ей пальчиком. – Тоже мне, бык-осеменитель нашелся!

– Да подожди ты! Я в шоке, – Валу как громом поразило. Говорит тихо, едва слова проговаривая. Нервно сглотнув, добавляет: – Подожди... она же, выходит, была несовершеннолетняя. Это как это?!

Я пожимаю плечами.

Устала думать об этом.

Как это? Гадко и скверно.

– Так! – нетерпеливо перебивает Женя. – А мама твоя что? Ты ей рассказала?

Вот мы и подошли к запретной теме.

У нас с мамой напряженные отношения были всегда.

Уехав работать в Дубай, я первое время с ней не общалась. Переводила деньги на карту, но не звонила. Связь с семьей поддерживала через сестру. Но потом мама предложила встретиться, извинилась и попросила дать ей ещё один шанс.

Как тут откажешь? Это же мама!

А сейчас я не могу найти ресурса с ней пообщаться нормально.

В тот день, получив сообщение, я ей перезвонила. Взяв трубку, она прокричала:

– Ничего не хочу знать! Приезжай прямо сейчас.

И сбросила вызов.

Больше я ей не звонила. Она мне тоже.

Поднявшись, иду за телефоном. После чего, не комментируя, кладу телефон перед ними с открытой перепиской.

После гневного сообщения мамы всего одно от меня.

«Алиса спит с моим мужем. Считай это подарком».

На него любящая мама ничего не ответила.

– Ну дела..., – Женя морщит свой носик, который после ринопластики выглядит восхитительно. – Тебя кто-то подкинул в их чокнутую семейку, – видя мой недовольный взгляд, она делает дополнение: – Я знаю, как ты папу любила. Не злись. Но может, он тебя на стороне нагулял? Мало ли. Эта женщина, – постукивает ноготком по экрану моего телефона, – родной тебе быть не может.

– Тот редкий случай, когда я с Женей согласна, – невесе-

ло усмехается Валя. – Все какие-то долбанутые. Как ты их так долго терпела? Я поражена твоей выдержке. Уму непостижимо. Не знаю, что и сказать.

– А ничего и не надо говорить! – Женька подскакивает на ноги. – И думать о них не надо! У меня есть план! Ада, иди быстренько собираться. Приведи себя в порядок. Верни, так сказать, к первоначальным настройкам, а то без тоски не взглянуть.

Смотрю на неё как на диковинную птичку. О чем она говорит? Я сегодня впервые за всю свою жизнь с “гулькой” на голове на улицу вышла! Реально не помню, когда бы мне так наплевать на свой внешний вид было.

– Быстро! Я тебе говорю! И синяки под глазами замажь! – выкрикивает, прежде чем мы с Валеёй успеваем и слово вставить. – Или я тебя сама оттащу и покрашу!

Глава 11

– Расслабься! Ну чего ты? Трудно посидеть спокойно? – Женька толкает меня ладошкой в плечо. – Я, между прочим, для тебя стараюсь! – тихонько отчитывает.

– Напомни, зачем мне было краситься, как на убой?

На сборы битый час ушел, а приехали мы с подругами в оздоровительный комплекс «Эдельвейс СПА&Релакс».

Женя заверила, что сегодня самый благоприятный день для заботы о себе и своем теле.

Пока Валя пошла мужа искать – на первом этаже расположен фитнес-центр, в котором Виктор занимается, мы с Женей ароматерапию практикуем. И кто бы мог подумать – самомассаж маслами Венеры.

– Какая ты странная! А мы что, сюда телепортировались?! Тебя сколько народу увидело? Сегодня день Венеры. Между прочим, твоей аспектирующей планеты. Её развивать в себе необходимо! Работа над раскрытием внутренней сексуальности – один из пунктов. Я ведь тебя знаю, будешь страдать из-за Мишки. Крест на себе поставишь. Это всё Луна в Рыбах. Вот она-то и делает тебя меланхоличной.

На всю её словесную тираду у меня лишь один ответ:

– А-а-а, ну раз так, то конечно.

Год назад Женя открыла для себя ведическую астроло-

гию. Прошла обучающие курсы и теперь нас с Вале́й просвещает. Стоит только бдительность потерять, как «хоп», а тебя уже маслом жасмина натирают.

– Раскройся, пропусти через себя вибрации, и ты почувствуешь, как все напряжение и стресс уступают место расслабленному блаженству.

Иногда она меня изрядно пугает.

В обычном состоянии мне ничего не стоит сконцентрироваться на чем-то, но не сейчас. Слишком много боли и неопределенности в моей жизни. Если я не думаю о муже-подлеце, то вспоминаю довольную рожу сестры. Она буквально загорелась восторгом, когда поняла, что её коварный план удался.

Никто не хочет быть долго на вторых ролях. Алиса справилась быстро.

Далеко пойдет.

А если всё же получается их обоих вытолкать из своей головы, то я начинаю накручивать себя на тему работы.

В полузабытье подала заявку на должность стюардессы в одну авиакомпанию, но мне так и не ответили.

Прошло двое суток, и я успела себя известить.

Есть ещё один вариант трудоустройства, но его оставляю на крайний случай – если всё-таки мужу решу это прижать максимально.

Последующие двадцать минут размышляю над тем, что лучше бы побегала на эллипсе, чем пропитываться благово-

ниями.

Мой телефон начинает вибрировать, издавая при этом короткие звуки.

На каждый из них я дергаюсь и поглядываю на свою сумочку, стоящую неподалеку.

– Ты не могла звук отключить? Знаешь же, невозможно сконцентрироваться, когда...

Поднимаясь на ноги, глажу Женю по плечу, желая прервать поток её недовольств.

– Малышка, это может быть важно. Я жду письмо от одного отличного работодателя. Не злись, посмотрю и вернусь к тебе.

– В смысле работодателя?! Мы отожмем денег у козла! Я мужа помочь попрошу. Зачем тебе работать? – Женя выглядит по-настоящему удивленной. – Он тебя что, по голове ударил?!

– Ты пришла сюда, чтобы расслабиться. Не отвлекайся, я потом расскажу, – мимолетно касаюсь её волос и, подхватив сумочку, выхожу на свет божий.

Глоток свежего воздуха обжигает легкие.

Валя – особа весьма дальновидная, чего я о себе сказать не могу.

В помещении, где мы с Женей раскрывали свою женскую силу, было темно. Первые несколько секунд мне приходится щуриться, чтобы дать глазам возможность к свету снова привыкнуть.

Беру прядь своих волос и к лицу подношу. Ожидаемо. Они пропахли маслами

Теперь точно за километр все окружающие будут чувствовать, насколько моя сексуальность раскрыта, и как я для этого усиленно старалась.

Когда подруга сделала для меня расчет натальной карты – это вызвало интерес, но чем глубже она в свое увлечение погружается, тем сильнее за неё переживаю.

Открыв письмо от HR-менеджера агентства по подбору летного состава, напрочь забываю об увлечениях подруги.

Пробегаюсь глазами по табличному отчету. В каждом пункте прописана та или иная моя характеристика как кандидата, а рядом указан бал, на который пункт оценен.

Нового для себя ничего не нахожу. Оценивают не строже, чем в «Эмирейтс».

И мой рост в сто семьдесят пять сантиметров, и знание трех языков, не считая родного, их, конечно же, устраивает. И с полки вещи достану без проблем, и с носителями только немецкого или итальянского языка смогу изъясниться. Английский не в счет. Все коллеги его должны знать.

Менеджер интересуется, удобно ли мне будет провести собеседование по видеосвязи. Проходить оно будет на трех языках. Если всё сложится успешно, то перейдем к следующему этапу – тестированию у психиатра.

Огромным плюсом для меня является предыдущее место работы, особенно пометка о допуске в бизнес-класс.

Решаю поискать Валу, на ходу переписываясь с менеджером.

Он меня уверяет, что проблем возникнуть не должно.

Немного волнуюсь, потому что, как ни крути, многое за-былось. Два года я была примерной женой, но совершенно оторванным от трудовой сферы человеком.

Это и ни хорошо, и ни плохо. Нас с Мишей такое положение дел устраивало. Он не нервничал и не психовал по поводу моей постоянной занятости, а я могла в свое удовольствие о нем заботиться.

Кто бы что ни говорил, но совмещать работу, тем более связанную с регулярными перелетами, и замужество – сложно.

Пишу Вале сообщение, интересуясь, где она от нас спря-талась.

В этот момент по неаккуратности врезаюсь в кого-то.

Телефон со звоном падает на пол.

Поднимаю голову и столбенею.

Глава 12

Михаил

– Миша, ты меня вообще слушаешь? – отец ударяет кулаком по лакированной столешнице своего рабочего стола. – Я тебя не просто так сюда пригласил!

Нехотя отрываю взгляд от фотографии жены. Смотрю на него, не особо понимая, с чего он так нервничает. Хочет хотя бы где-то главного включить?

– Ты меня не пригласил, ты меня выдернул с совещания, – с трудом давлю в себе волну раздражения.

То, что все члены нашей семьи лезут ко мне со своими советами, уже начинает изрядно бесить. Я никого о помощи не просил. Сам в состоянии с женой разобраться. Но что дед, что отец... Они все пытаются навязать мне свою точку зрения.

Даже мать, и та звонит ежедневно, стараясь узнать «Как у меня с Аденой дела обстоят».

Да никак, сука!

Заблокировала мой номер и гордость на максимум врубила.

Можно подумать, я грохнул кого-то и теперь до конца дней своих должен оправдываться.

Косяк есть, но не настолько велик, как Адка раздула.

Словно лох, вынужден теперь следить за ней. Надо же о ее жизни хотя бы что-то знать!

Договорился с парнями из охраны комплекса, где она временно обитает, что за вознаграждение фотки жены мне скидывать будут. Как только Ада выходит на улицу – мне прилетает её снимок.

Несколько дней благоверная носик свой из норки не высовывала, а сегодня, вы посмотрите, в ударе! Шлендра, мать её!

И если первая её вылазка меня лишь повеселила – Ада выглядела непривычно убого, то вторая...

Впервые на себе ощущаю режим «стерва» в её исполнении. Представление затянулось.

Я, мать вашу, ума не приложу, куда она такая нарядная отправилась. Ещё и со своими курицами!

Выяснил бы уже! Если бы не отец!

Волны раздражения бьют по оголенным нервам с такой силой, что за малым искры из глаз не сыпятся.

С трудом тут сижу, пока она шляется где-то, разукрашенная как девка легкого поведения. Пока жили вместе, я четко следил за её внешним видом. Она и без того слишком много мужского внимания к себе привлекает.

– Есть дела поважнее игрушек твоих! Позже в бизнесмена будешь играть, – рубит родитель с плеча.

Это зря.

Я, в отличие от него, не херней занимаюсь, и дело свои плоды приносит. Нет у меня убытков ежегодных. Их вообще нет.

Моя зависимость от деда тотальной не является. Конечно, масштаб не сравнить, но нам с Адкой хватало на жизнь.

– Играешь у нас только ты, – позволяю себе говорить с отцом жестко. – Если хочешь, чтобы я тебя выслушал, то не надо за мой счет самоутверждаться.

Он бросает на меня довольно суровый взгляд, после чего откидывается на спинку кресла и устало потирает глаза.

Через несколько минут, прошедших в гнетущей тишине, подбирается и смотрит на меня мрачно.

Ему неприятно.

Оно и понятно, но я всего лишь отбил им брошенную предьяву.

В нашем кругу обычное дело, когда большая часть бабла сосредоточена в руках старшего поколения. Но вслух о таком не принято говорить. Ущемление чувства собственного достоинства больно по яйцам бьет.

Я с ранних лет знал – у отца в бизнесе многое не ладится, но из посторонних об этом мало кто знает.

Когда к отцу возвращается дар речи, говорит он уже более сдержанно.

– Я не собираюсь с тобой ругаться. Прояви благоразумие и выслушай. Я не девчонка, чтобы ты передо мной хвост свой пушил. Сел в лужу, будь добр, исправляй последствия.

В этом весь отец. Сплошная риторика.

– Что ты от меня хочешь? Мама и дед просят помириться с Адой.

Я охренел, если честно, когда мама, ненавидящая мою жену с первой их встречи, попросила найти способ оправдаться в глазах супруги. Реально волосы на голове зашевелились от неожиданности.

– Дешевка твоя меня, как и раньше, мало волнует. Расстались, и хорошо. Единственное, нашел с кем ей изменять. Трудно было нормальную девку подобрать для постели? Снова влез в то же болото. Лучше бы эскортницу снял, в самом деле. Но меня это не слишком заботит, главное, презервативами пользуйся, когда натягиваешь непонятно кого.

Морщусь от его слов.

Несмотря на то что жена жестко трепет нервы, мне режет слух, когда в её адрес «дешевка» летит.

– Давай ты успокоишься, а потом мы поговорим, – поднимаюсь на ноги, придерживаясь за ручку кресла для посетителей.

– Да сядь ты уже! – рявкает во всю глотку. – Создал мне массу проблем, а теперь строишь из себя порядочную скотину! Меня девчонка твоя вообще волновать не должна! Кто она такая, чтобы я к ней с уважением относился? Пустое место! Шваль под ногами! – выдыхает с трудом, хватаясь за сердце. – Ты говорил с дедом?

– Подбирай выражения, – предупреждаю. – Я же тебе

только что сказал. Дед настаивает на том, что я должен вымолить прощение у Ады. Исправиться, встать на путь истинный и вновь её доверие завоевать, – передаю вкратце смысл сказанного стариком.

Правда, у него весь посыл свелся к тому, что “Он на месте Ады не простил бы”.

– Хорошо. А он тебе сказал, что в противном случае делает?

Не совсем понимаю, о чем отец речь ведет. Что дед может сделать? Наказать меня, в угол поставив? Уже поздно. Когда надо было воспитывать, от меня все предпочитали баблом откупаться. Поначалу я переживал, а после нашел, как можно извлекать из этого пользу.

Чувство раскаянья, что предки испытывали, тоже на руку играло. Какую бы херь я ни творил, они смотрели сквозь пальцы. Никому возиться со мной не хотелось.

Вместо ответа максимально голову закидываю и потолок рассматриваю.

Отец понимает без слов.

– А вот плохо, Мишенька, что ты ничем не интересуешься! Я, в отличие от тебя, справочки-то навел. И скажу тебе: дел ты наворотил очень много. Знаешь, что отец к своему нотариусу ездил? Понимаешь, к чему я веду?

Принимаю вертикальное положение, резко выпрямляясь в кресле.

– О чем ты?

Он прищуривается, взглядываясь в экран своего телефона.

– О том, что всё плохо, Миша! Всё плохо! Наш престарелый осел решил поддержать твою обиженную сиротку не только своим дряхлым плечом, но и нашим баблом! Моими деньгами! Ибо они по праву мои! Не твои даже, и тем более не твоей голодранки жены! Я на них рассчитываю, на все до последней копейки! Понятно тебе? – так вопит, слюной брызгая, что мне кажется: вот-вот – и сердце у него остановится.

Стремительно подлетая поближе, он бросает свой телефон на стол по правую сторону от меня.

– Вот, смотри!

Взяв гаджет в руки, увеличиваю открытый документ.

Несколько минут у меня уходит на то, чтоб его прочесть.

– Откуда это у тебя? – сдержанно интересуюсь, стараясь скрыть бурю, внутри зарождающуюся.

– Всё-то тебе расскажи. Есть источники. Это пока что проект. Отец ещё не подписал новое завещание, а значит, у нас есть немного времени решить вопрос.

– Хочешь сказать, что я должен успеть с ней помириться к тому моменту, когда он решит его подписать?

В мыслях прокручиваю только что полученную информацию. Не верится даже.

Да, именно дед меня познакомил с женой.

Увидев Аду на одном из рейсов и зная мои вкусы, сразу понял, что мне такая зайдет, и поспособствовал нашему зна-

комству. Но я никогда не думал, что она ему настолько дорога, чтобы дарить ей настолько щедрые подарки.

Если бы в завещании значилась только квартира, я бы подумал, что старый хрен с моей женой переспал, – есть у деда причуда расплачиваться за секс недвижимкой – но часть бизнеса – это даже для него перебор.

– Ну ты и придурок, сыночек... На кой хрен мириться? Чтобы жить потом как на пороховой бочке? Убрать твою девушку надо, пока поздно не стало. А то вдруг что, и разбирайся потом ещё и с её наследничками. Как я понял, им палец в рот не клади. Откусят по локоть. Я хочу, чтобы ты решил вопрос кардинально. Спать спокойно хочу! Ты же сам там с какой-то её шпаной дело имел?! Значит, не так чиста наша девочка, есть что раскрутить. Так вот, пусть её трахнут, а после и грохнут, стрелки кинуть надо на тех отморозков. Только так, чтобы всё чисто. И давай без излишней сентиментальности. Не сделаешь, я сам вопрос решу.

Глава 13

– Аденчик, привет! Не ожидал тебя увидеть!

Виктор обращается ко мне со всей теплотой, а я не могу оторвать взгляда от эффектной миниатюрной брюнетки, висящей на его плече.

Мне за считанные секунды душно становится.

Триггерит так, что впору неотложку вызывать.

Это что вообще такое происходит?! Они что, все гуляющие?!

– Ад, ты чего? – повторно обращается ко мне муж подружки.

Я чего?!

Серьёзно?!

Он стоит тут не с Валей!

Не с Валей, вы понимаете?!

Видимо, я рано выбралась из квартиры, нужно было ещё пару месяцев посидеть в уголочке, поплакать.

Мой взгляд прилипает к тому месту, где шикарная брюнетка держится мертвой хваткой за человека, которого я до этой секунды считала примерным семьянином. Ей длинные наманикюренные пальчики вцепились в его предплечье...

А где Валюша? Она ведь искать благоверного собиралась...

– Привет, Вить, – произношу сухо, и в этот момент до мужика доходит.

Он аккуратно, но быстро скидывает руку девицы.

Высвободившись, Вик делает шаг ко мне и целует в висок. Легонько касается спины, успокаивающе поглаживая.

Неприятные ощущения.

Предательницей себя чувствую. Словно он невербально просит не выдавать его жене.

– Адик, ты не так все поняла, – отстранившись, в глаза мне заглядывает. – Елена – просто знакомая. Девушка моего...

Витю прерывает раздающийся поблизости бархатный голос с нереально сексуальными модуляциями:

– Я чего-то не понял, ты всех красивых девчонок решил марафонским забегом облапать?

К нам подходит молодой человек потрясающей внешности. Расстояние между нами сокращается к минимуму, и я зависаю на долю секунды. Темные непослушные важные волосы, на которых мерцают капельки влаги – он после бассейна. Золотистый загар, о котором модницы могут только мечтать. Четко очерченное лицо с высокими скулами и полными губами – идеальной формы.

Мужа я всегда считала очень привлекательным мужчиной, но от созерцания этого незнакомца невозможно оторваться.

Натыкаюсь на его пристальный, изучающий взгляд и тут же отворачиваюсь, едва успевая различить цвет его глаз.

Карие, с необычным глубоким отливом зеленого по краям радужки.

Он так стремительно в моё сознание врывается, что я забываю, о чем мы с Виктором говорили.

“Обнять и плакать, Аден. Ты совсем крышей поехала, – торможу себя мысленно. – Ты столько мужиков в жизни привлекательных видела, что уже иммунитет должен выработаться”.

Помогает не особо, но, к счастью, я вспоминаю о своем телефоне упавшем.

Опускаюсь на корточки в надежде перевести дух и морок развеять.

За всё время, что я провела в браке, моё внимание ни разу так не приклеивалось к посторонним мужчинам. А сейчас сердцебиение ускоряется с каждой секундой, дыхание учащается, а желудок скручивается в маленький узелочек, и всё потому, что он просто на меня смотрит.

Наваждение. Не иначе.

Поднимаюсь на выдохе, сжимая в руках телефон, и натянуто улыбаюсь.

“Как ты, Адена, собралась психиатра проходить? Непонятно. Твоя голова не в ладах с этим миром”.

– Не разбился? – интересуется Вик. – Ты извини, мы с Леной заболтались, и я тебя не увидел.

– Бывает. Я сама виновата, под ноги не смотрела, – выдаю севшим голосом. – Ты Валю не видел? Я её шла искать, –

потихоньку прихожу в чувства.

– Валюша с тобой здесь? – Витя оглядывается по сторонам. – А почему она мне не позвонила? Я бы вас встретил.

Лишь плечами передергиваю, дескать, не имею представления.

Я была уверена, что они созванивались.

Мысль о том, что Валя точно так же могла неправильно всё понять, увидев мужа в компании другой девушки, подобно удару хлыста. Все волоски на коже дыбом встают.

Свои собственные чувства так свежи, что физическую боль ощущаю снова.

– Быть может, ты нас познакомишь? – раздаётся приятный баритон.

Стараюсь не смотреть на обладателя пленительного голоса.

Ему бы на радио работать. Я бы была постоянной слушательницей. Бесконечный репид.

– Точно! – Вик одаривает нас мегаваттной улыбкой, открывающей его белоснежные зубы. – Ребята, знакомьтесь – это Адена, подруга моей жены. Лучшая, – добавляет. Услышь его Женя, прощался бы сейчас со своей сонной артерией, а заодно и с миром живых. – Аденчик, я тебе уже Лену представил, она девушка этого поганца.

Рука Вика ложится на плечо незнакомца, и я невольно скольжу по мужчине взглядом.

До чего же хорош собой!

«Просто грех!» – так бы Женька сказала.

– Непонятно, с чего вдруг я поганцем стал. Ещё утром Наилем был. Приятно познакомиться, – сбросив с себя руку Пименова, он протягивает мне свою ладонь для приветствия.

– Адена, очень приятно познакомиться, – нехотя повторяю его движение.

Прикастаться к нему не хочу, так как переживаю, как бы волнения своего не выдать.

И правильно, к слову сказать, делаю, что не хочу!

Как чувствовала...

Немного наклонившись вперед, он приподнимает мою руку и сжатыми губами слегка дотрагивается до тыльной стороны ладони.

Что я там за свой пульс говорила?! Вот сейчас он действительно подскакивает.

– Совсем обнаглел, – Елена, смеясь, ударяет своего мужчину по плечу. – Бессовестный! Я ведь ревную!

Шутя, эта парочка обменивается колкостями. Наиль напоминает девушке, что она только что на Вике висела.

Я бы предпочла побыстрее убраться. Однако Вик привлекает всеобщее внимание снова ко мне.

– Вы мне Адушку смущаете, ненормальные. Малышка, не обращай на них внимания, они всегда не в себе, – приобнимает меня за плечи, подтягивая поближе.

Не совсем понимаю, что происходит. Снова ищу глазами

Валю.

Куда она запропасться могла?

Или Женя! Она со своими благовониями сейчас бы была очень кстати.

– К этому чудаку нужно привыкнуть. Наиль любит всех провоцировать. Это у него профессиональное.

Перевожу взгляд на красавца, стоящего по левую сторону от меня.

Выхода они мне не оставляют. Либо вступать в диалог, либо выглядеть в глазах собравшихся зашуганной истеричкой.

– Надо же, как интересно, – выдаю легкую приветливую улыбку. – И кем же вы работаете, Наиль?

– Я водитель, – с довольной ухмылкой складывает руки перед грудью.

Вокруг отчего-то тишина повисает.

Глава 14

«Зря приехала», – думаю, когда до меня доносится смех ребят, плещущихся в бассейне.

Пару дней назад, в СПА, когда Валюша, наконец-то, нашлась, Пименовы пригласили нас всех к себе в гости. Сперва я отказывалась, но подруга уговорила.

Аргументы у нее были весомые. Главный – мне необходимо развеяться и поменьше бывать в одиночестве.

Спорить с тем, что я замкнулась в себе, глупо.

Только вот мероприятие совпало с онлайн-тестированием, ссылку на которое мне рекрутер прислала.

Ничего сложного, однако, очень волнительно.

Когда муж тебе изменяет с твоей же сестрой, в первую очередь страдает самооценка. Её словно через мясорубку пропускают.

Чтобы что-то делать, каждое утро приходится буквально за шкуру себя вытаскивать из постели.

Оказывается, Миша стал самой главной частью моей жизни. Врос в нее корнями. Стал центром моей вселенной, и мне это нравилось.

Справа от меня вдруг раздается мужской голос:

– Вы даже не думаете к остальным присоединиться?

Одного взгляда на Наиля мне хватает, чтобы убедиться в

собственной глупости.

Нет, они, конечно, веселятся, и это нормально, и всё же я не хочу пялиться на полуобнаженные мужские тела.

Видя, как капельки воды мерцают на его блестящей коже, обтягивающей рельефные кубики пресса, мне хочется тряпку на него набросить. Или самой под ней спрятаться.

После того что я увидела в собственной спальне, мне казалось, что от секса будет воротить. Оказывается, нет.

От мужчины за милю веет пороком.

Черт.

Это станет проблемой.

– Работа, – вежливо улыбаюсь, приподнимая планшет.

Бросив на него взгляд, он опускается в соседнее кресло, беря со столика полотенце.

Верное решение. Может быть, и мне не придется от остановки сердца умирать.

– Не думал, что женам богатеев нужно работать, – в его голосе явно недоверие слышится. – Разве для этого все девушки стараются найти мужика побогаче? Безработная безбедная жизнь – отдых, дорогие шмотки, посиделки с подругами. Неужели у Вас на работу время остается?

«Вот тебе и доброжелательность, Ад. Съела?»

Доля правды в его словах есть, но кто же об этом вслух говорит?

Я могу поклясться, что была очарована Мишей настолько, что не думала о его состоянии. Но для чего идиоткой прики-

дываться? Понимание, что он небеден, у меня было. Обычный инженер по миру за тобой не побеждает.

И всё же меня больше завораживало то внимание, граничащее с нежностью, которым он меня окружил. Словами не выразить, но ощущения походили на те, что я в детстве испытывала, когда папа проводил со мной время, брал на работу или в поездки...

Понять могут только те, кто сам рос ребенком недолюбленным. Мы с мужем восполняли друг другу то, чего нам в детстве не хватило. Только вот он сменил приоритеты, а я не успела.

– Mauvais ton.

Напоминаю ему о правилах приличия и дурном тоне, только толку? Во мне нет снобизма, но чего я жду от водителя?

В ответ он усмехается, только сильнее подтверждая мое мнение о своих манерах.

Где Пименов его отыскал? Вик очень приятный. Из всех друзей мужа самый воспитанный.

Когда мы познакомились, многие друзья Апрельского, рожденные в состоятельных семьях, со скепсисом восприняли новость о том, что я (Господи, как с этим только жить можно?!) не москвичка.

Да-да, я не шучу. А уж о том, что всего-навсего стюардесса, Миша не сразу народу поведал.

Вик был из числа тех, с кем проблем не возникло. Наобо-

рот, он с женой своей меня познакомил, чтоб не скучала.

К чему это я? Подколы этого экземпляра тоже переживу. Не впервой.

– Приношу извинения, если обидел, – произносит он спустя несколько минут.

С шумом выдохнув, тянусь за бокалом с соком, что стоит поблизости, на всё том же невысоком столике, откуда самоуверенный тип полотенце для себя взял.

– Неудивительно, что сегодня девушка предпочла не составлять Вам компанию, – бурчу себе под нос, поднося бокал к губам.

Он весело усмехается.

Даже не глядя на него, я чувствую на себе пристальный, внимательно меня изучающий взгляд глаз цвета ореха.

При первой встрече они мне показались темнее.

– Которая из них? Елена? Она только по четным числам со мной, – беспечно вещает мужчина, откидываясь на спинку кресла.

Вот теперь пора дар речи терять.

Он ведь шутит?

Любая тема, связанная с полигамией, с недавних пор меня в шок ввергает.

– У водителей много свободного времени? Судя по Вашему внешнему виду – да, – окидывая его холодным взглядом, едва ли язык себе не откусываю. Чего я несу? Хотя он и сам отлично знает, какое впечатление на женщин производит. –

Вы бы лучше не тело свое прокачивали, а чувство юмора. Шутите Вы отвратительно.

Возвращаю свой взгляд к экрану планшета.

Первые восемьдесят вопросов пролетели незаметно, зато сейчас...

Присутствие Наиля подавляет, мешая мне сосредоточиться.

– Вы решили, что я пошутил? Вовсе нет, – продолжает разжигать во мне бурю негодования.

– На Вашем месте я бы подобным не хвасталась!

Со мной впервые подобное.

Насколько сильное впечатление на меня произвела его внешность при встрече, настолько сейчас отталкивающе выглядят его манеры.

Закусив нижнюю губу изнутри, заканчиваю тестирование. Ничего сложного, но каждый вопрос приходится прочитывать по несколько раз. Невероятная по силе энергетика, которой заряжен представитель подвида «нахалы», изрядно меня отвлекает.

Приходится выуживать из глубин памяти нужную информацию, полученную за годы обучения в медицинском университете и на всевозможных курсах, которых за два года работы пройдено множество.

Чувствую себя ежом, сидящим под толщей негативных эмоций.

По-детски придумываю колкие ответы на те вульгарности,

что он в теории ещё мне может сказать.

Много лет глупостями такими не занималась. Последний раз, наверное, был, когда брат рассказал о Корееве, дескать, Адка, возрадуйся! Сейчас как заживем! Я нашел тебе мужика!

С Лёней мы тогда грандиозно поссорились, я даже сумкой его отлупила – первое, что под руку попало.

А бандита этого, думала, встречу и всё выскажу! Люди ведь не товар, и поступать так нельзя. Придумала столько ярких нравочений!

И вот когда встретила... У меня язык онемел и к небу прирос. Там такой шкаф, что дышать в его обществе страшно. Со своим ростом «выше среднего» я ему едва до плеча доставала, о массе можно тоже молчать.

Все параметры не в мою пользу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.